

Книга историка и публициста В. Ф. Иванова «Православный мир и масонство» впервые была издана в 1935 году в Харбине (Манчжурия). В ней содержится конспективный исторический очерк «Братства вольных каменщиков»; рассказывается о проникновении масонства в Россию, его участии в смутах 1905–1917 гг.: приводится Богатый фактический и документальный материал, охватывающий период от середины XVII века до первой трети нынешнего столетия.

Автор дает сжатый и одновременно глубокий анализ идеологии масонства и связанных с ним политических организаций, религиозных сект, оккультных и теософических обществ, лжеучений Е. Блаватской, Н. Рериха, С. Булгакова, Н. Бердяева, усиленно пропагандируемых в наши дни.

В контексте исследуемой проблемы несомненный интерес представляют страницы, посвященные описанию жизни и духовных блужданий русского зарубежья.

-
- [Православный мир и масонство](#)
 -
 - [Что такое масонство?](#)
 -
 - [Всемирность масонского ордена](#)
 - [Ритуалы, символы и эмблема масонства](#)
 - [Клятва и закон тайны](#)
 - [Пропаганда есть одна из главных обязанностей масона](#)
 - [Ближайшие задачи масонства](#)
 - [Конечный идеал масонства](#)
 - [Масонство и религия](#)
 -
 - [Масонство и христианство](#)
 - [Религия и мораль масонства](#)
 - [Масонство и сатанизм](#)
 - [Масонство и национальная христианская государственность](#)
 - [Масонство, социализм, коммунизм и интернациональная революция](#)
 - [Сверхгосударство, как идеал достижений масонства](#)
 - [История масонства](#)
 -
 - [Масонство в России](#)
 - [Раскол Русской Православной Церкви](#)
 - [Царствование Петра I](#)
 - [Царствование Анны Иоановны](#)
 - [Царствование Елизаветы Петровны](#)
 - [Царствование Екатерины II](#)
 - [Царствование Александра I](#)
 - [Царствование Императоров Николая I и Александра II](#)
 - [Царствование Императоров Александра III и Николая II](#)
 - [Революция 1917 года, коммунизм и масонство](#)
 - [Зарубежная Православная Церковь и масонство](#)

- [Орден розенкрейцеров](#)
 - [Теософические общества](#)
 - [Сектантство](#)
 -
 - [Методисты](#)
 - [Адвентисты](#)
 - [Пятидесятники](#)
 - [Орден софианцев](#)
 - [Н. К. Рерих](#)
 - [Выводы](#)
 - [Заключение](#)
 -
 -
-

Благодарим Вас за использование нашей библиотеки Librs.net.

Что такое масонство?

«Орден свободных каменщиков, — говорит специалистка по масонству Тара Соколовская, — есть всемирное тайное общество, поставившее своей целью вести человечество к достижению земного Эдема, золотого века, царства любви и истины, царства Астреи».

Более подробный ответ на этот вопрос дает Конституция «Великой Ложи Франции»: «Масонство есть всемирный союз, покоящийся на солидарности. Цели масонства — нравственное совершенствование человечества. Его девиз — Свобода, Равенство и Братство. В глазах масонства все последователи равноправны, не взирая на различия национальные, расовые, религиозные, на различия в состоянии, звании, положении. Масонство утверждает принципы всеобщей морали, одинаково приемлемой для всех народов, во всех условиях. Оно не ставит никаких границ в искании истины. Поэтому оно против установления каких-либо догматов или требований принадлежности к определенному верованию. Каждый масон свободен и руководствуется только велениями своей совести. Масоны практикуют самую широкую терпимость также в философской и религиозной области, как в политической, так и в социальной».

Всемирность масонского ордена

Масоны, будучи рассеяны по всему миру, составляют одну ложу — франк-масонскую.

«Основной характер масонства — это интернациональность. Масонство едино, и всякий ритуал или нация, отступающие от этого принципа, заблуждаются и отходят от масонского пути. Мы не понимаем настоящего масонства, которое могло бы называться английским, шотландским, французским, американским и т. п. Имеется ли математика английская, шотландская, французская? Нет, есть только математика, и также есть только масонство. Некоторые особенности в ритуалах, церемониях и формах приема недостаточны, чтобы национализировать масонство, вопреки его претензиям на интернациональность». (Брат Рагон.)

Масонство едино, несмотря на некоторую разницу ритуалов.

Ложа — это мир.

Масонские ритуалы и символы имеют еврейское происхождение. Легенды масонов, особенно легенда об Адонираме, также еврейского происхождения.

Описывая в своей истории работу масонов во время революции 1789 года Луи Блан, принадлежавший сам к масонам, говорит: «Повсюду над престолом, где заседал председатель ложи, или мастер стула, была изображена сияющая дельта, в середине которой еврейскими буквами было написано имя Иеговы». (Александр Селянинов. Тайная сила масонства, стр. 73.)

Это же подтверждает и антимасонский писатель А. Д. Философов «Первое, — говорит он, — что поражает каждого, входящего в масонскую ложу, — это имя Иеговы, окруженное лучами и написанное по-еврейски над жертвенником или тронем, к которому не прежде должно приблизиться, как пройдя через две ступени, означающие экзотерическое (внешнее) и эзотерическое (внутреннее) масонство. Известно, что франк-масоны шотландского ритуала прямо признают себя служителями Иеговы, и это не как Бога Христианского, а как Бога Иудейского, освобождающего их от новых обязанностей, налагаемых учением Христовым» (А. Д. Философов. Разоблачение великой тайны франк-масонства.)

Ритуалы, символы и эмблема масонства

Ритуалы и символы имеют существенное значение для уяснения масонской организации и преследуемых масонством целей. «В ритуалах и символах, — говорит Тара Соколовская, — раскрывалась вся сущность масонской организации: тайна, неразрывная связь каждого отдельного члена со всем обществом, наказуемость предателей защита общества и отдельного брата, широкая пропаганда масонских идей и борьба за масонские идеалы». Каждый символ имеет свое объяснение и толкование. Так, например, линейка и отвес символизируют равенство сословий. Угломер — символ справедливости. Циркуль служит символом общности, а наугольник, по некоторым толкованиям, означает совесть. Дикий камень — это грубая нравственность, хаос, кубический камень — нравственность «обработанная». Молоток служит для обработки дикого камня. Молоток, являясь принадлежностью мастера, служит символом власти. Молоток — символ молчания, повиновения и совести, по другим объяснениям, — молоток означает веру. Лопаточка — снисхождение к слабости человека и строгости к себе. Ветвь акации — бессмертие; гроб, череп и кости — презрение к смерти и печаль об исчезновении истины.

Молоток, наугольник и циркуль считаются наиважнейшими символами.

Одежды масонов изображают добродетель. Круглая шляпа — символ вольности. Обнаженный меч — карающий закон, символ борьбы за идею, казни злодеев, защиты невинности. Кинжал — символ предпочтения смерти поражению, борьбы на жизнь и смерть. Кинжал носился на черной ленте, на которой был вышит серебром девиз: «Победи или умри».

Эмблема мирового масонства — пятиконечная звезда.

Печатью масонства, которая, по толкованию глубочайшего исследователя этого течения С. А. Нилуса, будет и печатью грядущего антихриста, является следующая геометрическая фигура:

Круг. Два взаимно пересекающиеся равносторонние треугольника, включенные в этом круге, из которых один обращен вершиною вверх, а другой — вершиною вниз.

Эта печать есть большая печать масонства.

Более простою, так сказать среднею, печатью является шестиконечная звезда, т. е. та же большая печать, но без круга.

Малою печатью масонства является равносторонний треугольник, опрокинутый вершиною вниз, символизирующий собою Божьего противника, дьявола.

Клятва и закон тайны

Орден вольных каменщиков — организация глубоко конспиративная. Масонская тайна — одно из основных правил братства. При приеме в масонство вновь вступающий дает клятву сохранять глубокую тайну и верность своему ордену. Посвящаемый при приеме читает следующий текст клятвы: «Клянусь, во имя Верховного Строителя всех миров, никогда и никому не открывать без приказа ордена тайны знаков, прикосновений, слов, доктрины и обычаев Франк-масонства и хранить о нем вечное молчание, обещаю и клянусь ни в чем не изменять ему ни пером, ни знаком, ни словом, ни телодвижением, а также никому не передавать о нем ни для рассказа, ни для письма, ни для печати или всякого другого изображения и никогда не разглашать того, что мне теперь уже известно и что может быть вверено впоследствии. Если я не сдержу этой клятвы, то обязуюсь подвергнуться следующему наказанию: да сожгут и испепелят мне уста раскаленным железом, да отсекут мне руку, да вырвут у меня изо рта язык, да перережут мне горло, да будет повешен мой труп посреди ложи при посвящении нового брата, как предмет проклятия и ужаса, да сожгут его потом и да рассеют пепел по воздуху, чтобы на земле не осталось ни следа, ни памяти изменника».

Эта страшная клятва обязывает каждого масона: никто из масонов не имеет права открывать среди непосвященных принадлежность к масонству кого-либо из своих братьев.

«Масонство должно чувствоваться везде, и нигде оно не должно быть явным». (Конвент Великого Востока. 1922 г., журнал «Луч света», кн. 6.)

Вступая в масонский орден, масон всецело и безраздельно принадлежит последнему. Масон должен быть гражданином, но он должен быть прежде всего масоном.

При помощи тайны, суровой дисциплины и бесприкословного послушания масоны, по их собственному признанию, ведут великие битвы и добиваются побед.

Пропаганда есть одна из главных обязанностей масона

Каждая масонская ложа и масонская организация являются центром пропаганды. Пропаганду орденского учения ведут не только масонские ложи, но и другие организации, построенные по масонским принципам и имеющие с масонством тесную и неразрывную связь, как то: Христианский Союз Молодых Людей, розенкрейцеры, теософы, антропософы, оккультисты и религиозные секты: адвентисты, методисты, пятидесятники и т. д.

Масоны вливаются в повседневную жизнь. Они проникают в народные университеты, светские попечительства, послешкольные учреждения и т. д.

«Спортивные общества, союзы бой-скаутов, увеселительные, музыкальные кружки, все эти организации, призывающие молодежь к физическому и умственному развитию, представляют из себя плодотворную почву для масонской пропаганды. Ко всему этому следует прибавить курсы для взрослых там, где они могут быть более посещаемы, библиотеки и т. д.» (Конвент Великого Востока, 1923 г., журнал «Луч света», кн. 6.)

Масоны создают Лигу прав человека, Лигу образования, Лигу мира, различные общества свободомыслия, через которые ведется пропаганда светской (не религиозной) идеи и социально-демократического прогресса. Но особенное внимание обращено на антирелигиозную пропаганду.

«Старайтесь, — поучает своих братьев итальянский масон Пикколо-Тигр, — пропускать своих в разные религиозные братства и другие общества, создавайте их под разными ничтожными предлогами, но никак не политическими или религиозными; создавайте сами, еще лучше, заставляйте других создавать союзы, имеющие своей целью торговлю, промышленность, музыку, искусство и т. д. Собирайте в каком-нибудь месте, хотя бы даже в часовнях, ваши еще не понимающие стада. Поставьте во главе их добродетельного священника, хорошо аттестованного, но доверчивого, которого легко обмануть».

Являясь обширной организацией пропаганды, масонство действует путем медленного внушения, подготавливая к принятию масонского учения и распространяя это учение. Священная обязанность каждого масона заключается в том, чтобы просветить светом царственного искусства братьев вольных каменщиков (франк-масонов) всю вселенную.

Каждый масон, принимая на себя обязанность беспрекословного подчинения, должен без раздумья и колебаний в интересах ордена принести все жертвы, пойти на страдания и смерть за масонские идеалы, сохраняя тайну и верность ордену.

Девиз масона: «Будь готов!»

Ближайшие задачи масонства

Ближайшая задача масонства — захват в свои руки политического влияния и власти и перевоспитание общества на новых началах. «Масонство должно иметь власть, и оно уже ею обладает, влиять на общественное мнение», — говорит Великий мастер Итальянских лож брат Лемми. (Журнал «Луч света», кн. 6, стр. 39.)

Масонство должно охватить все сферы человеческой жизни в современных государствах. Религия, государство, политика, семья, школа, армия, общественный строй, наука, искусство, печать, промышленность, международные отношения, — все это перестраивается масонством на свой лад.

Захват масонами политической власти дает им широкую возможность через законодательства и административные распоряжения проводить в жизнь масонские принципы. Всецой внешней и внутренней политикой Франции руководит масонство, ему принадлежит полнота власти и возможность влиять на общественную жизнь Франции в масонском духе. Не существует ни одного закона, ни политического, ни религиозного, ни о народном просвещении, который не был бы разработан в масонских ложах.

Особенное внимание масонство обращает на семью, образование, науку и общественное воспитание. Масоны проповедуют светское, безрелигиозное образование и изгоняют из школ преподавание закона Божия. Для того чтобы лишить родителей возможности дать своим детям религиозно-нравственное и патриотическое воспитание, государство все школьное дело берет в свои руки, а обучение детей на дому родители могут осуществить лишь при помощи учителей, одобренных правительством.

Захват молодого поколения и создание из молодежи «новой породы людей» — будущих граждан масонского государства является одним из главных стремлений масонства. «Оставьте стариков и взрослых, займитесь молодежью, и, если возможно, то и детьми», — так наставляет старая инструкция членам масонского ордена «Высокой Венты».

«Первые впечатления незабываемы и необходимо, чтобы эти впечатления были здоровыми и согласовывались с современными научными идеями. Нужно давать детям могучее воспитание, основанное на нравственности, освобожденной от всякой религиозной идеи», — говорит масон Флери.

«Народное образование должно быть прежде всего освобождено от всякого духа церковников и догматиков» (Конвент Великого Востока, 1909 г.)

Масоны отстаивают государственную монополию начального образования, всеобъемлющий контроль над средним образованием и руководство высшим образованием. Университетское образование находится в руках масонов. Небольшая, но тесно сплоченная, группа профессор-масонов все держит в своих руках: раздает дипломы, удостоивает научных степеней, создает «имена» и «авторитеты». Независимое ученое сочинение, если оно не соответствует масонским принципам, не может рассчитывать на признание университетским ареопагом профессор-масонов. Людей подлинной науки затирают, им не дают хода, и они вынуждены пребывать в забвении и неизвестности. Так замолчан был великий ученый Менделеев, который осмелился выступить против масонов. Головокружительную научную карьеру делают беспринципные люди, для которых «бессмертные принципы 89-го года» — безусловное исповедание. Популярность ученых создается главным образом масонской прессой совершенно вне зависимости от дарований и научной компетенции рекламируемых фаворитов. В таком же положении находится и искусство, захваченное по преимуществу масонской критикой. Обыкновенный романист, но масон Алданов такой критикой превращен в гения и мировую

величину, а подлинно русский писатель Краснов расценивается как величина не заслуживающая внимания. Посредственные, а нередко и просто бездарные, художники, артисты, музыканты и пр., благодаря протекции благожелательной критики, пожинают лавры и деньги, а истинные таланты вынуждены пребывать в неизвестности и владеть нищенское существование. При такой системе люди науки и искусства являются настоящими илотами масонского ордена: служат ему не за страх, а за совесть и образуют фалангу опасных разрушителей и растлителей национального духа и духовной крепости народов.

Конечный идеал масонства

Конечные стремления масонства — объединение на основе свободы, равенства и братства всех людей без различия рас, племен, наций, религий и культур в один всемирный союз для достижения царства Астреи, царства всеобщей справедливости и земного Эдема (рая). На пути к утверждению масонского идеала — соединения всех людей и создания рая на земле — стоят положительные религии и национальные государства, которые должны быть разрушены. Религиозные, национальные и государственные различия должны исчезнуть. Борьба с историческими установлениями, препятствующими соединить все нации в один союз, почитается смыслом и целью жизни всякого правоверного и последовательного масона.

На первом плане стоит борьба с положительными религиями и церковью. Эту борьбу масоны ведут проповедью безразличия религиозного вероисповедания, или же выступают на путь открытого атеизма. Первая система проводится английскими масонами, которые учат: «в наше время, — говорится в Новой Книге Конституций Андерсона, — человек свободно выбирает себе веру, и лишь одна религия действительно обязательна для всех: это та всеобщая, всех людей объединяющая религия, которая состоит в обязанности каждого из нас быть добрым и верным долгу, быть человеком чести и совести, каким бы именем не называлось наше вероисповедание и какие бы религиозные догматы не отличали нас от других людей».

Сторонниками второй системы являются представители романского масонства (гл. обр французского), которые открыто объявляют войну Богу, Христу и Церкви и доходят до поклонения Сатане. Но и у английских и французских масонов одна цель, — вместо разрушенных положительных религий установить новую, объединяющую всех людей веру: расхождение между ними в тактике в то время, как английские масоны признают «культурный путь борьбы с религиозными предрассудками», французские масоны открыто проповедуют безбожие.

В 1863 году, на съезде студентов в Льеже, масон Лафарг определил цель масонства «как торжество человека над Богом». «Война Богу, ненависть к Богу! Весь прогресс в этом! Надо проколоть небо, как бумажный свод!»

«Не будем забывать, что мы антицерковь, приложим в наших ложах все усилия, дабы разрушить религиозное влияние во всех формах, в которых оно проявляется» (Конгресс в Бельфоре в 1911 г.)

Бельгийский масон Кок заявил на международном масонском конгрессе в Париже «то, что нам необходимо разрушить религию», и далее — «путем пропаганды и даже путем административных актов добьемся того, что сможем раздавить религию».

Испанский масон-революционер Ферреро в своем катехизисе для начальных школ пишет: «Бог — это лишь детская концепция, вызванная чувством страха».

«Энергично будем поддерживать в каждом свободу совести, но без колебания будем объявлять войну всем религиям, ибо они суть истинные враги человечества. На протяжении всех веков они способствовали лишь разладу между отдельными людьми и народами. Будем работать, будем ткать нашими быстрыми и ловкими пальцами саван, который покроет в один прекрасный день все религии; таким образом мы добьемся во всем мире уничтожения духовенства и предрассудков, внушаемых ими». (Конвент Великой Ложи Франции 1922 г.)

Масонство и христианство

Отрицая все положительные религии, масонство особенную ненависть питает к христианству. В своей борьбе против христианства масонство идет или путем подмены основ христианского вероучения, так сказать, фальсификации христианства, или путем открытого гонения на христиан. Вот что по этому поводу говорят сами масоны.

«Для тех, которые не могут отрешиться от веры в Христа, мы установим, что Христос тоже проповедовал религию природы и разума. Мы прибавим, что эта простая религия была извращена, но что мы являемся ее преемниками через франк-масонство и единственными последователями истинного христианства. Тогда останется прибавить лишь несколько слов против духовенства и монархов» (Письмо Книжке к Цваку.)

«Напомним, что христианство и масонство абсолютно непримиримы, — настолько, что примкнуть к одному означает порвать с другим. В таком случае у масона долг один — надо смело сойти на арену борьбы и сражаться».

«Триумф Галилеянина длился 20 веков. Иллюзия длилась слишком долго.

Он исчезает в свою очередь. Бог — лжец. Он присоединяется в пыли веков к другим божествам Индии, Египта, Греции и Рима, которые тоже видели много обманутых ими существ, лежащих ниц перед их алтарями.

Братья-масоны, нам должно быть приятно, что мы не чужды этому падению ложных Богов». (Конвент Великого Востока, 1903 г.)

«Долой Распятого: Ты, который уже 18 веков держишь мир сгорбленным под Твоим ярмом, Твое царство кончено. Не нужен Бог!» — говорит масон Флери.

Религия и мораль масонства

Объявив войну Богу, отвергая Бога, христианскую церковь и христианскую мораль, масонство создает свою собственную, новую религию — религию гуманизма, совершая замену Бога человечеством.

«Мы больше не можем признавать Бога, как цель жизни, мы создали идеал, которым является не Бог, а человечество». (Конвент Великого Востока. 1913.)

«Народушко — это Бог!» — утверждает ту же мысль певец босяцкой революции, писатель-масон Максим Горький.

Развивая эти свои основные положения, масоны проповедуют новую религию обожествления человечества и создают безрелигиозную мораль.

«Для счастливой жизни, — писал еще в 1720 г. масон Д. Толланд — достаточно одной добродетели: она сама является своей наградой». (Нис. Основные черты современного масонства.)

«Нравственность вольного каменщика (масона) не скована формулами ни одного определенного исповедания, вероучения или какой бы то ни было философской системы».

«Масонство не ищет мерок добра и зла, долга и справедливости ни в проявлениях ума человеческого, ни во вдохновениях и откровениях человеческих, полагая, на основаниях данных наук, что мерки эти явились результатом вечно изменяющихся функций Естества». (Декларация Совета Ордена Великий Восток Франции, 1904 г.)

«Нам необходимо выработать мораль, способную соперничать с моралью религиозной». (Конвент Великого Востока, 1913 г... журнал «Луч света», кн. 6, стр. 48)

В одном из своих циркуляров Совет Великого Востока напоминает ложам, что масонство имеет притязание создать новую мораль, превосходную мораль христианства и стоицизма. «Эта новая нравственность заключается в проповеди альтруизма или, как любят говорить масоны, солидаризма» (А. А. Боровой. Современное масонство на Западе, стр. 13.)

Оставаясь последовательными, отвергая и ненавидя христианство, некоторые масоны объявляют себя служителями сатаны. «Мы — масоны, — говорит альтимейстер Броклин ложи «Лессинг» — принадлежим к роду Люцифера».

«Треугольник (т. е. символ антибога, дьявола) вместо креста, ложи вместо церкви» — открыто и не без гордости объявляют свое исповедание масоны-сатанисты.

В журнале Великого Востока Италии помещен гимн Сатане, который раскрывает подлинную сущность ордена масонов (братьев вольных каменщиков).

«Я взываю к тебе, Сатана, царь пиров! Долой священника, долой твою святую воду и твои молитвы! А ты, Сатана, не отступай назад! В никогда не отдыхающей материи Ты, солнце живое, царь явлений природы... Сатана, ты победил Бога, священников!»

«Масонство — пишет в своем послании от 15/20 августа 1932 г. Блаженнейший Митрополит Антоний, — непримиримый враг христианства. Оно поставляет своей целью разрушение церкви, войну со всеми религиями, потрясение основ национальной христианской государственности и организацию революций во всем мире».

И если первая и главная задача масонства состоит в борьбе с религией, то второй его задачей является борьба с христианской государственностью, исторически воплощенной в монархическом строе. Монарх, опирающийся на определенное религиозное сознание народа, по мысли масонов, не может жить в мире с другими нациями. Масонство может примириться, и при том лишь временно, с ограниченной властью монарха. Идеал масонских достижений — Республика. Идея демократии, находящая себе определенное выражение в учении английского масона Локка, получила дальнейшую разработку у французских «просветителей» — идеологов революции 1789 г., которые, как это точно известно, все принадлежали к масонству. Масоны Вольтер, Дидро, Монтескье и, наконец, Жан Жак Руссо на опыте утверждали демократическую идею и своей работой создали демократическое движение во всем мире.

Знаменитая формула: Свобода, Равенство, Братство, — эта хартия политической вольности, — чисто масонское творение.

«Декларация прав человека» — произведение масонского ума. Она была составлена масонами Томасом Джефферсоном и Франклином (впоследствии оба они — президенты в Америке) и объявлена на конгрессе колоний в Филадельфии в 1776 году.

Идея народовластия и народоправства, так называемый суверенитет народа, и теория разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, — все это вышло из масонских лож и было широко распространено по всему миру.

Но ныне идея демократии — уже пройденный путь. Ныне масонство преследует цель создания своего государства, и современные национальные государства, как препятствия на пути победного шествия масонского интернационала, должны быть разрушены...

«Носители государственной власти — враги масонства, так как государственная власть — более страшный тиран, нежели церковь». («Акация», 1903. Журнал «Луч света», кн. 6, стр. 54.)

И дабы уничтожить этого тирана или сделать его покорным себе, масонство ищет союзников и помощников среди открытых врагов церкви и государства и находит их в лице социализма и коммунизма.

Масонство, социализм, коммунизм и интернациональная революция

Между масонским и социалистическим интернационалом существует внутренняя духовная связь и взаимная поддержка. Духовной матерью социализма и коммунизма является масонство, так как создатели и того, и другого масоны 31-ой степени Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

«Торжество социализма неизбежно, и масонству следует пойти во главе движения, а не тащиться на буксире». («Акация», 1903 г.) «Только в социализме, и в социализме, примененном во всей его широте, находится ключ к решению социального вопроса. Мы считаем его логическим заключением идеи солидарности всемирного масонства», — говорит брат Бедарид.

Социалистическая революция входит в программу достижений масонства.

«Масонство, подготовившее политическую революцию 1789 г., должно теперь подготовить социалистическую. Масоны обязаны идти рука об руку с пролетариатом. На стороне первых интеллектуальные силы и творческие способности, у вторых — численное превосходство и разрушительные средства. Единение их осуществит социалистическую революцию». (Масонский журнал «Акация», 1910 г.)

«С того дня, когда союз пролетариата и масонства будет скреплен, мы будем армией непобедимой», — провозглашает масонская международная конференция в Брюсселе в 1910 году.

Масонские деятели, прикрываясь демократическими принципами — свобода, равенство, братство, — не только не гнушаются союзом с коммунистами, но рекомендуют использовать их в достижении своих высоких целей. Так, на конвенте Великого Востока Франции еще в 1902 году брат Дельпаш внушает почтенному масонскому собранию не пугаться доктрины коммунизма. «Не нужно забывать, — говорит он, — что масонство уже давно создало так называемый первый блок, что среди нас находятся люди всевозможных политических убеждений, представляющие из себя различные переходные ступени от просто республиканцев до радикал-социалистов, коллективистов». (А. Виктуринов. Масоны-коммунисты, журнал «Двуглавый Орел», 1928 г., № 15, стр. 39.)

«Только благодаря союзу левых, главной ячейкой которого будет ложа, мы восторжествуем. Мы должны сгруппировать всех республиканцев и даже в союзе с коммунистами выработать программу». (Конвент Великого Востока.)

Масонство должно под свое руководство собрать все разрушительные силы рационалистов, позитивистов, материалистов, социалистов и коммунистов.

Союз всех этих антихристианских и антинациональных сил составит кадры для всемирной революции и приблизит торжество масонских идеалов и принципов. «Масонство, которому история обязана национальными революциями, сумеет произвести и самую крупную, т. е. интернациональную революцию». (Бюллетень Великой Ложи, 1922 г.) «Предстоящая интернациональная революция будет творением масонства». (Конвент Великой Ложи, 1922 г.)

Результатом этой «предстоящей интернациональной революции», приближающейся стараниями масонов с каждым днем, будет сверхгосударство — конечная цель масонских вождельней.

Сверхгосударство, как идеал достижений масонства

Масонство стремится разрушить все старое, уничтожить все существующие устои и на развалинах прошлого построить новое масонское царство. Масонство должно создать международное движение, следствием которого будет вечный мир и торжество идеалов свободы, равенства и братства между народами.

В июне 1917 года масонство союзных и нейтральных стран организовало в Париже съезд, одной из главных задач которого, по словам его председателя Карно, было: «Подготовить Соединенные Штаты Европы, создать сверхнациональную власть, задачей коей будет разрешение конфликтов между нациями; агентом пропаганды этой концепции мира и всеобщего благополучия будет масонство». (Н. К. Я. Соединенные Штаты Европы, журнал «Двуглавый Орел», 1929 г., № 35, стр. 1687–1688.)

Конвент «Смешанного Масонства» в 1927 году заявил:

«Необходимо всюду и при каждом удобном случае речами, писаниями и делом внушать дух мира, благоприятный для создания Соединенных Штатов Европы, этого первого шага к Соединенным Штатам Мира».

Пропаганда и работа масонов главным образом направлены на разрушение христианской культуры и замену ее масонским миром, основанным на материализме и атеизме.

Атеизм и космополитизм — руководящие принципы масонской деятельности. На первом интернациональном Конгрессе масонов в Париже в 1889 году, посвященном памяти столетия Французской революции 1789 года, брат Франколин, торжественный оратор Великого Востока, говорил:

«Настанет день, когда народы, не имевшие ни XVIII века, ни 1789 года, сбросят узы монархии и церкви. Этот день теперь уже недалек. Это день, которого мы ожидаем. Этот день принесет всеобщее масонское братство народов и стран. Это идеал будущего. Наше дело ускорить рассвет этого всеобщего мирового братства».

Этот же конгресс высказал, как непреложное, следующее положение:

«Цель, к которой стремятся все масоны, — атеистическая республика».

История масонства

Родина современного масонства — Англия. В 1648 году в Англии происходит революция. Революция проходит под флагом борьбы за свободу совести, которая вскоре превращается в борьбу за свободу политическую. Индепенденты (независимые) во главе с Кромвелем вступают в вооруженную борьбу с королевской властью. В английской революции масонство принимало энергичное и деятельное участие. Вооруженная борьба закончилась убийством короля Карла I, поражением католиков и сторонников королевской власти милостью Божьей и победой протестантов и конституционалистов. В 1688 году происходит вторая революция. Последний представитель династии Стюартов, Иаков II, вынужден был отказаться от престола и уступить свое место Вильгельму III Оранскому, который получил свою корону из рук масонов, присягнув на верность масонской хартии вольностей и сделался послушным орудием ордена братьев вольных каменщиков. В 1717 году происходит собрание всех английских масонских лож и образование Великой Ложы Англии. Лондон сделался центром, из которого стал распространяться «свет масонского учения» по всему миру.

Масонство в России

Со времени английской революции масонство проникает и в Россию. Сторонники английского короля-изгнанника Иакова II, так называемые масоны-якобиты, появились в России, где и нашли гостеприимный приют при дворе Царя Алексея Михайловича. Но кроме масонов-якобитов в Московском Государстве появились и сторонники Короля Вильгельма III Оранского. Эти английские и шотландские эмигранты основали в Москве Немецкую Слободу которая стала мощной лабораторией масонства. По словам масонского предания, первая ложа в Москве возникла еще в царствование Царя Алексея Михайловича, причем «Брюс был оной Великим Мастером». Граф Брюс, по словам предания, был одним из высокопосвященных масонов и глубоко и плодотворно проник в тайны масонского ордена. Масонство после проникновения в Москву делает большие успехи. Иностранцы просвещают и посвящают русских именитых людей в масоны и насаждают масонские ложи. Через шесть лет после смерти Петра I (умер в 1725 году) гроссмейстер Великой Лондонской Ложи, лорд Ловель, назначает капитана Джонла Филиппса провинциальным Великим Мастером для всей России. Масонство в России приобретает правильную и прочную форму организации.

Раскол Русской Православной Церкви

Начало раскола русской православной церкви совпадает по времени с английской революцией. Нужно признать совершенно объективно, что истинные причины раскола до сего времени совершенно не выяснены. Поводом к расколу послужило исправление богослужебных книг в виду вкравшихся в них при переписке ошибок, но действительные причины раскола единого в течение веков, монолитного православного стада темны, неизведаны и неизвестны. Можно с большим вероятием предполагать, что раскол — результат интриги масонов, которые для этой цели использовали иезуитов, католиков и протестантов. Одно несомненно, что углублению раскола содействовали киевские ученые, зараженные католицизмом и протестантизмом, передовые русские люди, обработанные масонами, и иностранцы-масоны, приобретшие к этому времени большое влияние на жизнь Московского Государства. Патриарх Никон был использован темной силой для разложения православного стада и гонения против своих же братьев православных, которые не могли примириться с тем, что чужие и непрошенные «реформаторы» порушают нашу правую веру и гонят святую старину. Восторжествовал масонский принцип «разделяй и властвуй». Единое православное стадо рассеялось. «Раскольников» стали уничтожать огнем и мечом. Насилие вызвало противодействие и страстное горение пострадать и умереть за правду от своих гонителей и мучителей. В атмосфере взаимного непонимания и ослепления единая православная церковь разделилась на две непримиримые и враждующие стороны, между которыми, к удовольствию и радости третьего, закипела борьба. Раскол православной церкви дал свободу католикам и протестантам для борьбы с православием и пропаганды своих учений. Идеи английской революции и участники этой революции, масоны, свившие себе прочное гнездо в сердце России, матушке-Москве, содействовали углублению раскола и еще более стремительному развалу православной церкви.

Царствование Петра I

Это царствование кладет начало эпохи открытого и скрытого гонения против православных и старого, и нового обряда. С воцарением Петра I иностранцы-масоны занимают в русском государстве господствующее положение. Под влиянием иностранцев Петр охладевает к православию, быту, нравам и прошлому своего народа и все симпатии отдает чужеземным пришельцам. Он усваивает масонские принципы и сам делается масоном.

«В одной рукописи Публичной Библиотеки рассказывается, что Петр был принят в шотландскую степень св. Андрея, причем дал обязательство, что сей орден восстановит в России, что и исполнил, (в виде ордена св. Андрея Первозванного, учрежденного в 1698 году). Оставляя епанчу зеленую, как она и должна быть, но ленту вместо зеленой сделал голубую: его письменное обязательство существовало в прошлом веке в той же ложе, где он был принят, и многие оно читали».

Среди рукописей масона Ланского есть обрывок серой бумаги, на котором записано такое известие: «Император Петр I и Лефорт были в Голландии приняты в Тамплиеры». (Вернадский. Русское масонство в царствование Екатерины II.)

В рукописи Публичной Библиотеки (1816 г.) «Взгляд на философов и революцию Французскую» указано, что масонство «существовало во время Царя Алексея Михайловича, и Брюс был оного Великим Мастером, а Царь Петр был первым надзирателем, потом Великим Мастером Кейт». (А. Н. Пынин. Русское масонство XVIII и первая четверть XIX в.)

Пользуясь поддержкой самого Царя, иностранцы-протестанты ведут пропаганду своего учения совершенно безнаказанно. Господствующая Православная Церковь отходит на второе место и превращается сначала в церковь терпимую, а потом гонимую. При деятельном участии самого Царя создается «Всешутейший Собор», участники которого подвергают Православную Церковь кощунственному осмеянию и поруганию. Под видом исправления церковной и монастырской жизни издается целый ряд указов, стесняющих свободу совести и церковной жизни православных. Идет широким фронтом борьба за искоренение «гангрены», т. е. монашества, и за разгон «тунеядцев-монахов». От церквей и монастырей отбирается имущество. Монахи и священнослужители переводятся на голодное содержание. Как из рога изобилия сыпятся указы, запрещающие поднимать иконы на дом, строить храмы, производить сборы на храмоиздательство и колокола, устраивать часовни, хранить артос и богоявленскую воду и т. д. и т. д. Стесняют религиозную свободу и гонят не только православных нового обряда, но и старообрядцев. Православная церковь в лице своих служителей приводится к молчанию. Протестанты печатают и распространяют свои сочинения, а православные не имеют возможности издавать и распространять свои книги, направленные на опровержение протестантской ереси. Унижаемая морально и разоряемая экономически, православная церковь хиреет и ослабевает.

Протестанты-масоны внушают Петру I мысль уничтожить патриаршество, обезглавить церковь, подчинить ее бюрократическому учреждению во главе со светским чиновником, обер-прокурором Св. Синода, и тем самым унижить непререкаемый авторитет церкви и подорвать уважение к ней в глазах народа. Руководство церковной жизнью бюрократией убивает соборное начало. Распадается «богоизбранная, богомудрая и благочестивая двоица» — Царь и Патриарх. Восторжествовала чуждая истории русской, православной церкви и православной жизни масонская идея — отделения церкви от государства, Царская власть становится морально одинокой. Расшатывая религиозные основы царской власти, эпоха Петра наносит сокрушительный удар исконному Самодержавию. Византийская традиция — царство и церковь

нельзя отделить, — традиция теснейшего союза алтаря и престола была нарушена.

«Унижая церковь в глазах народа, — говорит Лев Тихомиров, — Петр рубил один из самых глубоких и питательных корней, на котором стояло, росло и развивалось дерево Самодержавия».
(Лев Тихомиров. Монархическая государственность.)

В царствование Петра I умирает Православная Монархия и нарождается новый тип государства — Европейская Монархия в форме просвещенного абсолютизма.

Царствование Анны Иоанновны

После смерти Петра I политика правительства в отношении церкви остается неизменной. Пренебрежительное отношение и гонение против церкви не ослабевают, а усиливаются. Меняются только формы этого гонения, которое в царствование Анны Иоанновны достигает своего апогея. Протестанты-масоны захватывают власть в государстве, и протестантизм становится господствующей религией. Всякое выступление против протестантов рассматривалось как тяжкое государственное преступление. Православных епископов бросали в Тайную Канцелярию, томили в крепостных казематах, ссылали на житье в холодные дебри Сибири за то, что они не хотели отказаться от своей веры. Своеволие местных властей не знало границ: священнослужителей забирали в канцелярии, держали под арестом, били, налагали на них несказанные тяжести и не хотели признавать ни прав духовенства, ни власти над ним архиереев. Некоторые из монастырей лишились своих вотчин: монастырские вотчины, наряду с архиерейскими, разорялись от усиленных сборов. По-прежнему, как и при Петре I, под страхом самых жестоких наказаний, запрещалось постригать в монахи сверх положенного числа. Результатом этого было уменьшение числа монашествующих почти вдвое. В первой четверти XVIII века их насчитывалось 25 тысяч (монахов — 14 543 и монахинь — 10 673), а к концу управления Анны Иоанновны осталось только 14 282 (монахов — 7829 и монахинь — 6453).

Православная церковь масонским террором была приведена к молчанию. За попытку издать сочинение Стефана Яворского «Камень веры», направленное против протестантской ереси, замучили Феофилакта Лопатинского, архиепископа Тверского.

Привилегированное положение протестантов по сравнению с православными открывало им полную возможность пропагандировать свою ересь.

«Было то неблагополучное время, — говорил в своем слове в день Благовещения в 1742 г. Новгородский Митрополит Дмитрий Сеченов, — когда враги наши до того вознесли свою голову, что дерзнули порочить догматы св. веры, догматы христианские, от которых вечное спасение зависит: Ходатайницу спасения нашего на помощь не призывали и заступления ее не требовали; святых угодников Божиих не почитали; иконам святым не кланялись; знаменем креста святого гнушались, предания апостолов и святых отцов отвергали; добрые дела, которыми снискивается вечная мзда, отметали; в святые посты пожирали мясо, а об умерщвлении плоти и слышать не хотели; над поминовением усопших смеялись, существованию геенны не верили».

Террор в отношении духовенства, «чинимые над ним произвол и насилия» внесли страшное опустошение в его среду. За отсутствием священнослужителей закрылись многие церкви, а школы были лишены учителей.

Борьбу с православной церковью вели не только иностранцы, но и русские передовые люди, как Феофан Прокопович, Татищев и князь Антиох Кантемир, воспитанные масонской литературой, направленной против религии, духовенства и всех божественных установлений.

Царствование Елизаветы Петровны

Набожная русская царица Елизавета поддерживает гонимую и униженную православную церковь. Православная церковь немного отдыхает от страшных ударов и зияющих ран, которые были нанесены ей при Анне Иоанновне. Но надвигается новая беда. Открытое гонение сменяется пропагандой масонства против православия, которое благодаря покровительству фаворита Императрицы Елизаветы, гр. И. И. Шувалова, масона, вырастает в большую силу. Формируется масонская общественность. В сети масонского ордена попадают представители русской интеллигенции, как напр., Малессино, писатели Свистунов, Болтин, Федор Мамонов, кн. Щербатов, Сумароков, актер Волков и т. д. которые через науку, литературу и театр ведут пропаганду масонства. Фармазоны, как тогда называли масонов, стали символом безбожия и вольнодумства. Масоны, — по меткому выражению современника той эпохи, — «антихристовы рабы», отступники от веры, еретики и богохульники, для которых нет ничего святого. Вольнодумство широко распространилось в русском елизаветинском обществе, начиная с обеих столиц и кончая глухой провинцией. Яд масонства отравил сознание и душу русского передового общества. Темная мировая антихристова сила пускает глубокие корни в русской жизни.

Царствование Екатерины II

С воцарением Екатерины II наступает золотой век масонства в России. Власть в государстве захватывают масоны. Проводится открыто антиправославная политика. Представители правительства в лице Обер-прокуроров Св. Синода Мелессино и Чебышева, которые были яркими масонами и безбожниками, в течение 10 лет вели открытую масонскую пропаганду, причем Мелессино выдвигал проект создания «живой церкви», а Чебышев проповедовал безбожие. Под влиянием масонов был издан указ об отобрании церковных имений, что привело к полному разорению монастырской жизни и закрытию 4/5 православных монастырей. Выступивший против масонских нападков Ростовский Митрополит Арсений Мацевич закончил жизнь мученической смертью. Отнятие монастырских имений ставило епархии в тяжелое, почти безвыходное положение. Строительство церквей и школ прекратилось. Отсутствие средств для производства ремонтов приводило к тому, что разрушались кафедральные соборы, архиерейские дома и сами епархии. Эпоха Екатерины II — эпоха лютого гонения против православной церкви. «Раскольники», как и православные нового обряда, также подвергались жесточайшему гонению. Враги же православия пользовались полной свободой. Масоны вели открытую пропаганду против православия, проповедуя или открытый атеизм по сочинениям масонов Вольтера, Дидро и д'Аламбера, или нездоровый мистицизм, в духе Сен-Мартена и др., дискредитировали и унижали духовенство и создавали против него в обществе враждебные настроения. Отрицая церковь и обряды, масоны создавали свою церковь и свои ритуалы, свои храмы, престолы, жертвенники, облачения и т. д. Масоны, по их заявлениям, стремились высвободиться из-под дисциплины и регламентации господствующей церкви и создать свое церковное общение, независимое и с большим простором для религиозного действия.

Масоны стремились создать свою собственную «малую церковь».

Антиправославную работу вели наши профессора и наука, которые прочно были захвачены масонством; писатели-масоны Фонвизин, Херасков, Радищев, Новиков и их последователи, а также подавляющее большинство интеллигенции, которая находилась во власти безбожных идей французской революции 1789 г.

Царствование Александра I

После кратковременного отдыха в царствование Императора Павла Петровича для церкви православной вновь наступили черные дни. Играя на религиозных чувствах Императора Александра Павловича, масоны повели работу по разложению православной церкви и созданию мистической «внутренней церкви». Государь Александр Павлович попадает в окружение масонов. Масоны знакомят его с учением квакеров, моравских братьев, скопцов и т. д., то есть со всеми толками, сектами и проповедниками, как масонскими, так и сектантскими. Масоны Р. А. Кошелев и кн. А. Н. Голицын способствовали созданию Библейского Общества, которое, прикрываясь личиною любви к ближним и распространению слова Божия, стало вести проповедь и издавать книги против религии и государственного порядка. В качестве главных руководителей библейских обществ оказались по преимуществу члены масонских лож, проповедовавшие отрицание православия, церкви и церковных обрядов. Сочинения масонов-мистиков Бема, Сен-Мартена, Сведенборга и др. получили самое широкое распространение в русском обществе. В 1824 году появилось богохульное толкование евангелия, изданное директором Русского Библейского Общества. Сочинение это открыто преследовало цель возмущения против церкви и престола. Кроме издания книг, направленных против православия, шла иноземная религиозная пропаганда. Шла проповедь протестантизма — излюбленной масонством ереси. Методисты и другие сектанты сеяли свои плевелы и вносили ересь среди православных. По вызову масона Сперанского приехал сам папа масонства Фесслер, который и руководил работой по разрушению православной церкви. Зараженное масонством русское общество обезумело. Скептицизм, неверие и открытый воинствующий атеизм стали господствующими настроениями. Архимандрит Фотий такими словами описывает эту пору: «Против православия явно была брань словом, делом, писанием и всякими образами, и готовили какую-то библейскую религию ввести, смесь веры сделать, а православную веру Христову искоренить».

Православное духовенство молчало. Выступление против разлитого повсюду зла было невозможно. Все сильные мира сего были послушным орудием масонства. Государь, которого ложно осведомлял кн. Голицын о деятельности Библейского Общества, оказывал последнему свое высокое покровительство.

Исповедником и поборником против страшной силы масонства бестрепетно и мужественно выступил Архимандрит Фотий. Он открыл Государю глаза на темную работу масонов и на роль отдельных масонов, как кн. Голицын, Кошелев, Попов, Рунич и Тургенев, в деле разрушения православной церкви. Путем открытого обличения масонства Архимандрит Фотий добился того, что все масонские ложи были закрыты, министерство духовных дел во главе с кн. Голицыным упразднено, заезжие масоны-разлагатели должны были покинуть пределы России и, по словам пламенного защитника православия Архимандрита Фотия, «нечестие пресеклось, армия богохульная диавола паде, ересей и расколов язык онемел, общества же богопротивные, яко же ад, сокрушились».

Масонству был нанесен сильный и сокрушительный удар.

Темная рать масонов была разбита, но не побеждена окончательно. «Ночные братья» — братья-масоны — ушли в подполье, чтобы при наступлении благоприятных обстоятельств снова выступить на борьбу с Богом, Христом и Святою Православною Церковью.

Царствование Императоров Николая I и Александра II

В эти царствования сознанием интеллигенции овладевают философские безрелигиозные настроения, враждебные православию. Господствующим направлением является пантеизм Шеллинга и Гегеля, рассматривающий христианскую религию как преходящую форму проявления и раскрытия абсолютной идеи в человеческом сознании. Около 1840 года пантеизм сменился позитивной философией О. Канта, Литре и Спенсера, которая рассматривала всякое религиозное мировоззрение как изжитую стадию умственной жизни человечества, долженствующую смениться высшим положительным знанием. С 1840 года началась пропаганда материализма (Фейербах, Бюхнер, Молешот, Фогт) и социализма Сен-Симона, Лассаля, Карла Маркса и др. и связанной с ними коммунистической и эгоистической морали. Начинается планомерная обработка молодежи в революционно-социалистическом направлении. Возникает кружок петрашевцев, которые увлекаются идеями социалистов-утопистов Сен-Симона, Фурье и Луи Блана, принадлежавшим, как и все реформаторы, к масонам. Нигилизм, как отрицание всего, становится господствующим направлением и овладевает умами. Идет проповедь освобождения личности и человеческой мысли от всяких религиозных, бытовых и семейных пут и предрассудков. В течение 20 лет, с 1840 по 1860 гг., в русском обществе распространяется антихристианское сочинение Штрауса «Жизнь Христа», которое становится настольной книгой передовой радикальной интеллигенции. Митрополит Филарет в 1859 году с печалью отмечает распространение порицательных и кощунственных сочинений через повременные издания. К концу царствования Императора Александра II была создана стройная философия безбожия и подготовлены кадры воинствующих атеистов. Русские масоны оправдали оказанное им мировым масонским орденом доверие. Они честно выполнили предначертанную для них программу: от рационализма (отвержение божественности Христа), через пантеизм (уничтожение личности Бога) к атеизму (отрицание бытия Божия). Проповедь атеизма чередовалась с пропагандой политических и социалистических идей. Либералы ратовали «за увенчание здания», т. е. за конституционную монархию, радикалы — за демократическую республику, социалисты — за социалистическую революцию. Бакунин, Герцен и Нечаев проповедовали кровавый социалистический переворот, который должен похоронить «этот одряхлевший мир, теснящий нового человека, мешающий ему жить, мешающий водвориться прекрасному и счастливому будущему».

Царствование Императоров Александра III и Николая II

Эти царствования — завершение работы масонов на протяжении двухсотлетней истории, от Петра I до Царя-Мученика. Масонские идеи скептицизма и неверия, господствующие в высшем аристократическом обществе, проникли отсюда через гимназии, университеты, книги и прессу в среду интеллигентных разночинцев, а от этих последних мутная волна просочилась в народные массы. Страшную разрушительную работу творили произведения еретика Толстого, на котором, по выражению отца Иоанна Кронштадского, «лежит печать антихриста».

Девяностые годы можно охарактеризовать, как максимум напряжения работы антихристианских сил. Толстовщина, социализм и сектантство, хотя и разными путями, все вместе шли к одной определенной цели — к искоренению православной веры и развалу, при помощи революции, Русского Государства.

Девятисотые годы — эра воинствующего атеизма с его лозунгами: «Религия — опиум для народа», «Бог — выдумка попов», «Христианство — религия рабов», «Религиозная мораль и стыд — буржуазные предрассудки». Подготовительная работа к «великой, бескровной революции» 1917 г. была проведена с исключительным успехом.

Православная вера в народе была поколеблена, дискредитирована церковная иерархия и духовенство, интеллигенция отошла от церкви и увела от нее за собою свой народ на поклонение золотому тельцу и земному корыту.

С падением религиозного чувства народ утратил национальное самосознание, чувство государственности и патриотизм, и Россия была обречена на падение и разложение.

Смертный приговор России был, таким образом, вынесен задолго до революции 1917 года.

Революция 1917 года, коммунизми масонство

«Великая, бескровная» революция есть исполнение приговора, который был вынесен России в тайниках международного масонства. Русские масоны, как, например, кн. Львов, глава первого временного правительства, а потом Керенский, глава радикально-социалистического правительства, были простыми и жалкими пешками в руках заправил международной политики — масонов. Они творили чужую волю и работали ради чужих интересов. Ту же роль выполнял и лидер большевиков — Ленин. Мировая воля масонства направляла и направляет русских либералов, социалистов и коммунистов к одной цели — искоренению православия и уничтожению русского народа, как нации. Смена либерального правительства кн. Львова на радикально-социалистическое Керенского и, наконец, большевистское, Ленина, не могла изменить судьбы России, гибель которой была решена масонством.

Ф. М. Достоевский, бесспорный пророк русской революции, с гениальной прозорливостью почуял и раскрыл ее внутренний смысл и изобразил ее внешний облик.

Вопреки надеждам наших либералов, полагавшим, что революция будет бескровною, Достоевский предвидел ее кровавый ужас, потемнение совести и попрание всякой человечности.

По мысли Достоевского, русская революция должна быть жестокой и мучительной.

Желая водворить на земле всеобщее единение, люди закончат междоусобной войной, анархией и голодом. Агитаторы будут звать на грабеж, говорить о всеобщем земном счастье, начнут строить «гордую Вавилонскую башню, а закончат антропофагией» (людоедством).

Революция — это сплошное насилие и деспотизм. Демократия, по мысли Достоевского, никогда не будет торжествовать в нашей революции. При помощи страха править будет тираническое меньшинство. Революция принесет отрицание милости и отрицание морали. Самостоятельная и творческая личность революцией будет уничтожена. В кровавом взбаламученном море революции будут верховодить и командовать лакеи и Смердяковы, которые усвоят простой и страшный девиз: «все дозволено!». Только тогда, когда усвоится эта мысль революции — «все дозволено», наступит настоящее воспламенение, пойдет раскачка по всей русской земле и революция достигнет своей действительной цели.

Но сердцевина революции, — утверждает Достоевский, — это ее атеистическая сущность. Революция в России не экономическое движение и не движение политическое, а движение противорелигиозное, противонародное, противорусское. Восстание против Бога и борьба с Христианской Православной Церковью — основная программа революции. «В России, — говорит Ф. М. Достоевский, — бунт можно начинать только с атеизма».

Социализм — не экономическая теория, а атеистическая Вавилонская башня; внутренняя основа социализма есть неверие в Бога, бессмертие и свободу человеческого духа.

«Социализм это не есть только рабочий вопрос, или т. н. четвертого сословия, но по преимуществу есть атеистический вопрос — вопрос современного воплощения атеизма, вопрос Вавилонской башни, строящейся без Бога не для достижения небес с земли, а для сведения небес на землю». (Ф. М. Достоевский.)

Атеизм приведет к отрицанию свободы, равенства, братства, человечности, милосердия и Родины.

«Я всю Россию ненавижу», — скажет Смердяков и бросит Родину на поток и разграбление, сделает ее опытным полем для постройки социалистической Вавилонской башни.

В 1917 году (октябрь) эмблемой поверженной России стала пятиконечная масонская звезда, которая должна ниспровергнуть Крест Христов, погасить свет православной христианской веры

и просветить русский народ «истинным» светом учения вольных каменщиков (масонов).

С 1917 года до наших дней идет открытое гонение на православие.

Провозгласив в начале революции масонский принцип отделения церкви от государства, новые властители сразу же посягнули на свободу веры и церкви и объявили беспощадный террор против православного духовенства и мирян.

От рук палачей тысячи православных приняли мученический венец. Многие епископы и священнослужители замучены и убиты, заточены в концентрационные лагеря, а все вместе лишены возможности совершать богослужения и вообще лишены всех прав состояния, даже защиты против издевательств и глумлений над личностью.

У церквей и монастырей отнято все имущество. Закрыты православные храмы и превращены в склады, кинематографы, антирелигиозные музеи и клубы безбожников. Отобраны и сожжены чтимые народом в течение веков святые иконы. Вскрыты и поруганы мощи святых и праведников. Осквернены и разрушены исторические святыни. Взорван и разрушен Симонов монастырь, разрушили Храм Христа Спасителя в Москве, Чудов монастырь, снесена Иверская часовня и т. д. Свобода совести задушена. Под страхом жесточайших гонений и даже смерти запрещена проповедь слова Божия. Уничтожается церковная иерархия. Разрушены и разогнаны церковные приходы, уничтожены братства, церковно-благотворительные и просветительные учреждения. Высшее управление церковью утратило всякую самостоятельность и находится под неослабным надзором ГПУ. По определенному плану идет систематическая и упорная пропаганда безбожия словом и действием. По всей России разбросаны организации безбожников, которым власть щедро отпускает субсидии деньгами и оказывает им всякую поддержку и покровительство. На средства правительства издаются газеты, журналы, книги и брошюры, в которых помещаются самые чудовищные клеветы на церковь Христову и на ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Во всех учреждениях и публичных местах вывешиваются кощунственные плакаты, по городам и селам организуются митинги безбожников и антирелигиозные процессии. Идет открытое гонение и издевательство над православными священнослужителями и мирянами, которые лишены возможности заявить протест против глумлений и притеснения.

Но помимо открытого террора, признавая его недостаточным для борьбы за уничтожение Православной церкви Христовой, современными правителями России ведется политика разложения Православной церкви. При содействии ГПУ была создана так называемая живая и обновленческая церковь, ныне с великим срамом провалившаяся. Советская власть поощряет сектантство, покровительствует ему и насаждает антихристианские ереси. Православную церковь гонят и истязают, но зато представляют полную свободу адвентистам, методистам, пятидесятникам, теософам и т. д. Красная коммунистическая власть объявляет, как один из принципов своей деятельности, и даже самого своего существования, что атеизм — ее система, а религия — опиум для народа.

Искореняя православие и уничтожая церковную организацию, разрушают и православную семью. Родителям запрещено посылать детей в Храмы и обучать Закону Божьему. Дети отрываются от семьи и умышленно воспитываются в безбожии. С 6-7-летнего возраста идет развращение детских душ в атеистическом духе. Религия изгнана из школ, армии и из всех правительственных учреждений. Материализм и безнравственность являются господствующим фоном всей жизни бесправного, задавленного советского обывателя. Новое поколение воспитывается не только в безразличии, а в ненависти к Богу, к религиозной морали, ко всему духовному и возвышенному.

Вся политика этой во истину сатанинской власти направлена к тому, чтобы с корнем вырвать самые воспоминания о православии, о таинствах, о церковной жизни и обрядах.

Существует проект закрыть все храмы, разогнать священнослужителей, запретить совершение богослужений, крестные ходы, лишить православных возможности крестить младенцев, совершать таинство брака и хоронить по церковному обряду близких и дорогих людей. Сатанисты ставят своей задачей погасить святотатственной рукой свечи и лампы перед дорогами православному сердцу образами и заглушить навсегда родной колокольный звон.

Святая Русь превращается в очаг пропаганды безбожия и безнравственности, и арена этой пропаганды — весь мир. Коммунисты наиболее последовательно и добросовестно выполняют масонскую программу разрушения Православного Русского Царства. «Под знаком масонской заезды, — пишет Блаженнейший Митрополит Антоний, — работают все темные силы, разрушающие национальные государства. Масонская рука принимала участие в разрушении России. Все принципы, все методы, которые большевики применяют для разрушения России, очень близки к масонским. 16-летнее наблюдение воочию показало всему миру, как ученики точно подражают своим учителям и как поработители Русского народа верны программе масонских лож по борьбе с Богом, с Церковью, с христианской нравственностью, с семьей, с христианским государством, с христианской культурой и со всем тем, что создало и возвеличило нашу Родину». (Окружное Послание Архиереев Русской Православной Церкви за границей ко всем верным чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии сущим, от 15/28 августа 1932 года.)

В эмиграции, где открытое гонение православия невозможно, применяется система разложения, внесения раскола, ересей, модернизма и т. д. и т. д.

Среди всех организаций, ведущих борьбу с православием, Христианский Союз Молодых Людей занимает центральное место,

Христианский Союз Молодых Людей по роду своей деятельности и по своим конечным устремлениям, является организацией масонской. Это положение подтверждает Окружное Послание Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей от 15/28 августа 1932 года, которое разъясняет, что Христианский Союз Молодых Людей есть организация, сродная с масонством, по духу и направлению находящаяся с ним в тесной связи и зависимая от него.

Христианский Союз Молодых Людей в программе своей деятельности и в самой деятельности последовательно проводит те принципы, которые являются характерными для масонства и являются основой масонского учения, а именно:

1) Союз проповедует равноценность всех вероисповеданий и полное вероисповедное, или конфессиональное, безразличие; 2) отрицает догматы Святой Православной Церкви и Таинства и считает Господа нашего Иисуса Христа не Богочеловеком, а просто человеком, основателем религии как Будда, Конфуций, Магомет и др.; 3) он ратует за интернациональное объединение всех людей, без различия религий, национальностей, классов и состояний, и 4) стремится осуществить на этом свете Царство Божие, построить Эдем, земной рай, который принесет всеобщее счастье и блаженство.

«Общество это (т. е. ХСМЛ), — пишет главный секретарь союза Ю. Ф. Геккер, — является хорошо организованной кооперацией молодых людей христианского, но не узкоцерковного, направления...». «Союз не признает в своей среде вероисповедных различий, — в его правление входят представители разных церквей. Это делает его организацию общехристианской и препятствует ей принять сектантский характер». (Ю. Ф. Геккер. Христианский Союз Молодых Людей, стр. 5.) «Здание Общества открыто для всех молодых людей, независимо от их религиозных убеждений», — пишет тот же автор на стр. 6 того же труда, и тем большее значение получает его утверждение, что «конечной целью Союза является, разумеется, идея всемирного христианского объединения людей, но не путем борьбы догматов или подчинения народов какой-либо одной церкви, как пыталась это сделать Византийская церковь с времен Императора Константина или как это делает Римская Иерархия вплоть до настоящего времени, а путем бескорыстного и всестороннего обслуживания человечества на почве развития религиозной веротерпимости». (Там же, стр. 217–218.)

Отсюда явствует, что Православная Вера, великая историческая религия, с точки зрения ХСМЛ лишь терпима наряду с другими, такими как адвентизм, методизм, пятидесятничество и пр.

ХСМЛ в делах веры предоставляет разуму доминирующее значение.

Один из авторитетов ХСМЛ проф. Раушенбуш в своей книге «Социальные принципы Иисуса Христа», изданной «Обществом Христианской Молодежи», в отношении религии высказывает следующие мысли.

«Влияние религии может быть иногда дурным, иногда хорошим. Поэтому всегда надо быть на страже того, чтобы религия не ускользнула из-под контроля разума».

«Религия наша должна неотступно следовать за текущим ходом событий, религия должна отвечать всем запросам времени, она должна вдохновлять каждый наш поступок. Человек должен приспособить свою религию к своему духовному развитию и умственному горизонту.

Церковь должна всячески помогать религии приспособливаться к духу времени. Вместе с зарождением новых форм общественной жизни религия должна подвергнуться новому испытанию с точки зрения ее общественной пользы».

«Религия не может существовать исключительно в силу своего исторического прошлого. Религия должна постоянно обновляться и создавать для каждого последующего поколения новые нормы нравственности, согласно с высшими запросами времени. Так думал и говорил Иисус Христос, еврейский патриот и величайший представитель еврейской религии».

«Иисус Христос был основателем величайшей из религий. Это был человек кристально чистой и глубоко религиозной душой».

Другой авторитет ХСМЛ, Г. Э. Фосдик, в книге своей «Сын человеческий» и комментаторша этой книги, написавшая к ней обширное предисловие, И. Ростовцева развивают те же мысли и излагают их следующим образом:

«Автор этой книги сделал чрезвычайно смелую и интересную попытку высвободить живой человеческий образ основателя величайшей из религий из-под груды наслоений, за много веков создавшихся вокруг Его имени и Его учения, наслоений богословских, философских, исторических, критических, легендарных и мистических»(стр. 1).

«Тем, чья религиозная мысль еще не дерзала выйти за пределы богословского представления о Христе, как о Сыне Божьем, принявшем на себя человеческую плоть, кроме греха, жившем, как человек, но не переставшем быть Богом, быть может, и покажется несколько дерзким отношение Г. Э. Фосдика к Иисусу Христу, о котором он говорит в самых обыкновенных человеческих выражениях... Описав нам его жизнь, дав нам Его портрет, портрет современного человека, он определенно доказал, что Христос по существу ничуть не отличается от нас. Больше того, Фосдик говорит: «Совершенство души христианской вовсе не происходило от природной неспособности грешить, а от Его умения побеждать грех и искушения. Но не отличаясь от нас по своей природе, Христос, однако, воплотил в себе идею Божества, идею современного человека» (стр. 3).

«Учитель (т. е. Иисус Христос) долго сам блуждал в темном дремучем лесу. И нам, именно, важно знать, как Он нашел путь к просвещению и каким Он был до этого» (стр. 5).

«Одно дело обсуждать существующие о личности Христа теории (т. е. догматы), другое же изучать самую личность Его. Контраст этот особенно чувствуется, когда от богословских споров об Иисусе мы постепенно переходим к самому Евангелию и в нем узреваем фигуру Христа» (стр. 66).

«Учитель объяснил нам правду о Боге на основании своих личных переживаний и личного опыта» (стр. 112).

«Совершенство души Христа вовсе не происходило от природной неспособности Его грешить, а от Его умения побеждать грех и искушения». (Г. Э. Фосдик. Сын человеческий, стр. 127.)

Как естественное следствие того, что руководители ХСМЛ не признают Иисуса Христа Богом, является отрицание ими проповедничества со стороны Его служителей, общественной молитвы и многого другого, так как все это мешает установлению единения среди людей на почве веры в какого-то неопределенного «единого Бога».

«Наши церкви страдают от разных недостатков, и мы это отлично чувствуем» (Раушенбуш, стр. 171).

«Церкви занимаются мелочами (т. е. догматами), забывая такие вопросы основной важности, как социальная справедливость и христианское братство людей» (Раушенбуш, стр. 174).

«Притязания церкви душили основные понятия об общественном долге, который

представлялся Иисусу куда более важным. Ложное учение сделало из церкви опасный в общественном смысле элемент» (Раушенбуш, стр. 157)

«Всемирная цивилизация, — пишет тот же Раушенбуш, — должна иметь в основе своей объединяющую веру в Единого Бога. Человечество нуждается в такой религии, которая внушила бы людям сильное чувство единения».

И вот эту-то религию, долженствующую стать единой и всеобщей для всех и тем способствующую объединению людей без различия национальностей, классов и состояний, для устройства земного Эдема, и проповедует Христианский Союз Молодых Людей, стремясь этой проповедью к тем же целям и задачам, которые ставит перед собой и масонство.

«Треугольник, — пишет Геккер, — является символом социального прогресса. Под знаменем треугольника объединяются все общественные классы, все национальности и все религии. И надо отметить, что деятельность Христианского Союза Молодых Людей имеет, хотя и косвенное, но все же громадное значение, т. к. Союз борется за общечеловеческие идеалы и стремится сблизить и примирить людей всех классов и всех национальностей. Красный треугольник является также и символом объединения и местных, и национальных, и международных отношений. Он своего рода прообраз будущего союза народов». (Ю. Ф. Геккер. Под знаменем красного треугольника.)

Этот «будущий союз народов» является конечным идеалом Христианского Союза Молодых Людей, осуществлением царствия Божьего на земле, на этом свете. По мысли идеологов ХСМЛ, современное государство является ничем иным, как широкой организацией насилия и эксплуатации. Корыстный и несправедливый порядок, как наследие прошлого, должен быть разрушен, и на развалинах современного прогнившего государства должен возникнуть «союз всех наций и народов».

По мнению руководителей ХСМЛ, целью всей жизни Иисуса Христа было установление Царствия Божия на земле, последователи же Христа исказили Его учение, Его мысли, а потому главной задачей Союза является возвращение к прежнему идеалу Христа.

«Царствие Божие (т. е. справедливый социальный строй) представлялось Христу самой реальной действительностью». - пишет проф. Раушенбуш.

«Идеал Союза, — пишет Геккер, — готовить почву для союза всех наций и народов, побеждая несправедливость, насилия, невежество, бедноту, и создать солидарность, которая и вне и выше классов и расовых подразделений. Солидарность Союза коренится в солидарности духа, исходящего от Духа Бесконечного, живущего во всех сынах человеческих».

«Достижение всечеловеческой солидарности, где царствует справедливость и любовь, мы называем Царством Божьим на земле. Вера в возможность этого царства — не только наша вера: о ней мечтали уже великие мыслители, праведники и пророки древности. Божественный манифест о пришествии Христа «Мир на земле и человекуам благоволение» никогда не был совсем забыт на земле. Христос жил, учил, трудился и победил смерть, чтобы осуществить свой идеал. И мы верим, что после ужасной мировой войны и кровавых революций Назарянин победит и осуществит свое Царство».

И в соответствии с этими мыслями, уточняя свою позицию и оправдывая наименование союза «Христианским», Ю.Ф. Геккер пишет: «Чтобы оставаться Христианским Союзом, он (ХСМЛ) должен стремиться к высшему идеалу человечества — к Царству Божьему на земле». (Ю. Ф. Геккер. Христианский Союз Молодых Людей, стр. 219–220.)

Столь резкое противоречие идеологии ХСМЛ учению Христа и Православной церкви и совпадение ее с идеологией, целями и устремлениями масонства дают основания безоговорочно утверждать, что ХСМЛ — организация антихристианская, организация масонская.

Основной христианский принцип, прямой завет Господа Нашего Иисуса Христа, гласит:

«Царство мое не от мира сего. Ищите не царства земного, а Царства Небесного». Проповедуемый же ХСМЛ мессианизм построен на обратном принципе — на взыскании царства земного. Этот мессианизм — еврейский мессианизм, который заключается в том, что еврейский мессия — это грядущий царь здесь, на земле, господствующий над всеми другими народами. Именно за противоречие их мессианскому идеалу Иудеи распяли Иисуса Христа, учившего, что «Царство Мое не от мира сего».

Декларируемая же ХСМЛ открыто и прямо конечная цель деятельности — создание рая на земле — не только находится в резком противоречии с учением Православной Христианской Веры, но целиком совпадает с конечной целью масонства.

Этот же взгляд находит себе подтверждение также и при ближайшем знакомстве со значением принятых ХСМЛ символов.

Символом своим ХСМЛ избрал опрокинутый красный треугольник. Этот символ — символ масонства, а масонство, в свою очередь, взяло его из еврейской Каббалы, где он символизирует дьявола.

Являясь малой печатью масонства, равносторонний треугольник, обращенный вершиною вниз, вообще принят в символике сродных масонству организаций.

ХСМЛ делает этот треугольник красным и снабжает его переключкой, на которой обозначаются начальные буквы ХСМЛ, или УМСА.

Розенкрейцеры помещают внутри такого же треугольника крест. Советские консульства помещают этот треугольник на паспортах своих подданных, как печать консульства.

Вот что пишет о значении треугольника, тетраграммы и тетраграммы, помещенной в круге, исследователь масонства вообще, масонской символики в частности, С. А. Нилус:

«Читателю, полагаю, и без особых доказательств ясно будет теперь, что печать масонства будет и печатью грядущего антихриста».

Еще в изданиях русских масонов времен Императора Александра I и ранее мне доводилось видеть некую геометрическую фигуру, изображенную так:

и над ней надписание «тайна шестидневного творения». Велико было мое изумление, когда из источников новейших изысканий, производимых в области масонского засилья во Франции Дрюмоном с присными, я узнал, что фигура эта именуется «каббалистической тетраграммой», «Соломоновой печатью», и в то же время служит большой государственной печатью всемирного масонства, причем в этом своем назначении она изображается иногда так:

Круг. Два взаимнопересекающихся равносторонних треугольника, из которых один обращен вершиною вверх, а другой — вершиною вниз, и цифра 6, помещенная в каждом углу обоих треугольников.

Узнал я, что существуют еще две разновидности той же печати, как бы средняя и малая печати того же масонства, причем средняя и малая печати изображаются соответственно так, как показано на следующем рисунке:

Когда же на основании всего вышеизложенного я пришел к заключению, что масонство есть богоборство дьявола, производимое им через создание Божие — человека, против Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа, Ипостаси Пресвятой Троицы, то во всех этих разновидностях масонской печати я с очевидною для меня ясностью усмотрел не что иное, как графическое изображение именно этого богоборства, этой извечной борьбы падшего херувима, Денницы-Люцифера, дьявола, с Триипостасным Богом.

Круг — есть вечность.

6 — Триипостасный Бог.

7 — дьявол.

Святая Христова Церковь, как известно, допускает изображение Пресвятой Троицы

фигурой равностороннего треугольника, обращенного вершиной вверх. Внутри этого треугольника изображается или Всевидящее Око, или начертание имени Божия — так, как показано на рисунке на следующей странице.

По Откровению, дьявол возомнил о себе, что он подобен Всевышнему (из. XIV, 14). Каббалистическая тетраграмма, или масонская «Соломонова печать», посему и изображает дьявола тоже равносторонним треугольником, равным первому, но только обращенным вершиною вниз, а не вверх, обозначая тем самым полную противоположность сатаны Богу, но без свидетельства о том, что Божий противник низвергнут с неба.

Начавшись в вечности но, по Писанию, в некоторый определенный момент (по Писанию, во время совета Божия о создании человека с его великим предназначением), богоборство дьявола в вечность же и устремляется. Масонская печать и тетраграмма Каббалы это богоборство графически изображают взаимнопересечением этих равных треугольников, а извечность его — кругом.

В книгах, посвященных Каббале, тайна эта выражается еще яснее следующим рисунком.

По уверению каббалистов, тетраграмма эта есть последнее слово магии и означает: «Он тот, кем он будет».

В фигуре этой мы видим, что треугольник Божий представлен темным, и на вершине его поставлена буква (альфа). На той же фигуре треугольник дьявола изображен светлым, и на вершине его стоит (омега). Легенда Адонирама дает нам ключ к разгадке этой тайны по тем свойствам, которые она придает Богу и дьяволу. Божий треугольник изображен потому темным, что Адонаи-Господь по легенде этой — бог зла, а Денница-дьявол — бог добра, почему его треугольник и изображен светлым.

Но ложь извращения Божьего Откровения идет дальше. «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. XXII г. 13 ст.) — так говорит «Сидящий на престоле», Откровения Иоанна Богослова. По каббале же и масонской «Соломоновой печати» представлено, что «злой бог» есть Альфа — первый, а добрый бог — Омега — последний. Из взаимного же пересечения представленных на тетраграмме треугольников составляется новая фигура — шестиконечная звезда, и в круге она представляет собою символически-крайний предел безумия сатаны — одоления им Бога и поставления своего имени на место Имени Божия в круге вечности и всего мироздания. Сатана есть альфа и омега, последний, который станет первым и последним — «он тот, кем будет», т. е. теперь дьявол, затем — бог. " (Нилус. Великое в малом.)

Как видно из всего изложенного, ХСМЛ по своей идеологии и символике есть организация антихристианская и масонская. ХСМЛ — мировой штаб антирелигиозной борьбы. Борьба эта ведется с христианством, и главным образом с Православием.

Для достижения успеха в этой борьбе ХСМЛ объединяет вокруг себя все антихристианские силы, поддерживает их материально и руководит их работой.

Орден розенкрейцеров

В своей антихристианской работе ХСМЛ находит мощного союзника в особом ответвлении мирового масонства — розенкрейцерстве. Как указывалось выше, все тайные организации, подобные масонству, имеют одну определенную цель и одно общее руководство. Цель эта — захват и порабощение мира под власть Великого Интернационала, которому безоговорочно подчинены и от которого зависят и масонство, и сродные ему организации.

Борьба идет разными путями, но объединяющая цель едина.

Масонские ложи ведут борьбу главным образом за захват политического влияния и власти в государствах, а розенкрейцеры, теософы и т. д. ведут борьбу за разложение духовного и нравственного мира человечества и разрушают главную основу жизни — религию.

Близость масонства и розенкрейцерства не отрицается ни масонами, ни розенкрейцерами, причем последние, т. е. розенкрейцеры, говорят, что масонство есть ветвь розенкрейцерства с уклоном в сторону политики и материализма, но что для масонов очень легко вернуться на истинный путь, т. е. путь розенкрейцерства. Масоны же считают розенкрейцерство ответвлением масонства с уклоном в сторону мистицизма.

В масонском ордене розенкрейцеры составляют 18-ую степень посвящения. «Так как к первым степеням масонства, — говорит масон Луи Блан, — принадлежало много людей, по своему положению и взглядам отрицательно относящихся к всякому проекту социального переворота, то реформаторы масонства умножили ступени мистической лестницы, по которой могли восходить посвященные; они создали закулисные ложи, предназначавшиеся для пылких душ, они учредили высшие степени: Избранных Рыцарей Солнца, Строгого Послушания, Калоша или возрожденного человека, и Розенкрейцеров».

Слово «розенкрейцер» означает сочетание двух слов: Роза и Крест.

С течением времени, для введения профанов (непосвященных) в заблуждение и для удобства работы было признано необходимым розенкрейцерство выделить в самостоятельную организацию. Таким образом осталась по-прежнему степень розенкрейцерства в масонстве, и возникли совершенно отдельные розенкрейцеровские ордена в разных частях света.

Розенкрейцерство имеет большую давность в происхождении. Орден или братство Розенкрейцеров (Розового Креста), как рассказывает легенда, основал в XIV веке дворянин Христиан Розенкрейц, который во время своих путешествий по Востоку познал все тайны персидских и египетских магов и по возвращении в Европу передал эти тайны своим ученикам вместе с которыми и образовал тайное общество. Историческое возникновение ордена Розенкрейцеров относится к XVII веку, инициатором его возникновения называют Иоганна Валентина Андрее. Целью своей орден Розенкрейцеров ставил «улучшение церкви» и духовное возрождение человека. Розенкрейцеры — по указанию масонской литературы — «свободные мыслители», которые «начали расчищать путь через лес церковной схоластики и фанатизма», т. е., выражаясь понятным языком, стали на путь борьбы с церковью.

«Из них, розенкрейцеров, — говорит масонский писатель Нис, — выходили новаторы в области мысли, с их учением связывались смелые теории, официальная правоверная наука зачастую даже резюмировала свое осуждение, обзывая розенкрейцером смелого мыслителя, отказавшегося склониться перед догматами. Здесь происходила битва между диалектикой и опытом, и последний должен был свергнуть с трона первую ради триумфа прогресса. Здесь же стали лицом к лицу религиозный фанатизм и терпимость. Розенкрейцеры заявили притязание на общение с Богом через посредство природы». (Э. Нис. Основные черты современного масонства)

После некоторого затишья в XVIII веке, в начале XIX века розенкрейцеры развивают усиленную деятельность и к концу XIX века приобретают большое число сторонников.

Около 1900 года в Германии проф. Рудольф Штейнер открывает свою розенкрейцерскую школу.

Штейнер с 1902 г. по 1912 г. работал совместно с Анни Безант и Ледбитером в теософическом обществе, в числе сугубо посвященных. В 1912 г. Штейнер покинул теософическое общество, учредил свое особое Антропософическое общество и выстроил около Базеля великолепный храм. В Антропософическом обществе Штейнер устроил внутренний кружок, называемый «франк-масонство», посвященные в который получали из его рук золотой крест с розой. Лекции Штейнера стали в некотором роде введением в систему розенкрейцеров. Популярность Штейнера очень быстро возросла, и последователи стали почитать его за пророка. Под влиянием учения Штейнера розенкрейцеровские группы, общества и содружества возникают в Америке, Англии и, наконец, проникают в Россию через близкую ученицу Рудольфа Штейнера А. Р. Минцлову, которая была послана от иностранных розенкрейцеров для пропаганды среди русских «богоискателей» и установления с ними связи.

На рубеже XX столетия центр розенкрейцерства — «Древний Мистический Орден Розен-Крейцеров» оказался в Америке, и с этой последней связывают с тех пор все данные о работе главных органов этой тайной мировой организации.

Розенкрейцер фон-Гинкель в предисловии к голландскому переводу сочинений Христиана Розенкрейца говорит: «Настоящий орден братьев Креста и Розы есть просвященное духом сообщество, рассеянное по всему миру, но руководимое одним. Этот орден обладает одной центральной школой истинных Мистерий и многими внешними школами, которые различными способами готовят путь к центральной школе». Добавлю к этому слова бр. Витtemanса. Он говорит, что розенкрейцерство покровительствует образованию вокруг себя различных свободных групп, имеющих собственные цели и руководствующихся различными соображениями личными или зависящими от местных национальных условий.

Розенкрейцеровское движение, по его словам, очень разнообразно в своих проявлениях, само же братство Креста Розы, соблюдая традиции, установленные его основателем, работает преимущественно в тайне, не делая никаких призывов к неофитам. Такой образ действий не вредит распространению идей ордена, но наоборот, подготавливает почву к сбору обильной духовной жатвы в будущем. (История Розы Креста, стр. 176. Граф Грабе. Корни церковной смуты, стр. 13).

Орден розенкрейцеров, как и вообще все причастное к масонству — организация глубоко конспиративная. Сохранение тайны ордена есть священная обязанность каждого члена. «Молчаливость и сдержанность есть признак истинного мистика», и этому правилу должен следовать каждый правоверный розенкрейцер.

Вербовка новых членов в орден происходит среди лиц, заинтересованных мистикой и вопросами философии и оккультизма. В орден попадают и люди разочарованные, раздавленные житейскими неудачами, надеясь найти поддержку и ответы на свои душевные сомнения и переживания. Немалую роль в привлечении новых членов играет известный романтизм, стремление и желание попасть в тайную организацию, которая якобы обладает колоссальной силой, знаниями и способностью привести своих членов к добру и истинному свету. Многие, наконец, идут из-за денег или ради карьеры. Этот тип розенкрейцеров, которые готовы продать за деньги или теплое местечко своего Бога, Родину, совесть и честь, имеет распространение среди морально опустившейся части русской эмиграции.

Официальной задачей ордена является духовное совершенствование членов, проникновение их высшими знаниями и работа по пропаганде знаний ордена и применению этих знаний на

пользу человечества.

Орден розенкрейцеров не признает никаких вероисповедных различий. В орден могут вступать лица всех вероисповеданий. Положительные религии, как, например, Православная Вера, для розенкрейцеров не только безразличны, но и определенно враждебны, так как всякий истинный розенкрейцер борется за «истину без догматизма». Понятие ордена розенкрейцеров о Боге резко отличается от понятия христианского и является чистым пантеизмом. Одна из молитв розенкрейцеров начинается с обращения: «О, ты, Великий Разум, проникающий все, влагающий бытие во всякое вещество».

Символ розенкрейцеров — золотой крест с розой. Крест, по объяснению розенкрейцеров, означает святость союза; роза — символ скромности; оба понятия вместе означают святую скромность. Но такое толкование дается или для непосвященных в высшие тайны ордена, или же для посторонних.

Исследователь этого вопроса Николай Скрынников так объясняет сочетание креста и розы: «Таинственное значение розы, как символа, нужно искать в каббалистических объяснениях. Пламень, или книга Авраама (комментарии на Каббалу), сделал розу иероглифическим знаком выполнения великой работы. Соединить розу с крестом, язычество с христианством, ложно понимаемым, являлось задачей, предложенной высоким Посвященным; и на самом деле оккультная философия, будучи всемирным синтезом, должна объяснять все явления бытия. Религия, принимаемая во внимание только как физиологический факт, является выявлением и насыщением души». (Николай Скрынников. Массонство. Париж. 1921 г.)

Ложа розенкрейцеров именуется «Верховным Капитулом». На одной из ее сторон (восточной) помещается треугольный алтарь. Под алтарем картина, изображающая Голгофу с тремя крестами. На двух боковых крестах ничего нет, на среднем же помещается надпись, бывшая на кресте Иисуса Христа. Ниже надписи висит роза.

В нижней части картины изображена могила, в которой из-под сдвинутого могильного камня виднеется саван. Около могилы — разбитые колонны. На них спящая стража.

Торжественный обряд посвящения в степень розенкрейцера, разработанный несколько веков тому назад, совершается обычно в Страстную Пятницу.

«При церемониале посвящения в 18-ую степень, т. е. рыцаря Розового Креста, — пишет Философов, — ложа обивается черным, в глубине ее возвышается жертвенник, а над ним, в прозрачной картине, изображаются три креста, из которых на среднем видна обыкновенная надпись I. N. K. I. Братья, облеченные в священнические одежды, должны сидеть на земле, с видом глубокого размышления и сетования, опустивши лицо на свои руки в знак горести. Венерабль (мастер ложи) спрашивает: «Который час?» На это новопосвящаемый должен отвечать: «Теперь у нас первый час дня, та самая минута, в которую завеса храма разорвалась надвое, в которую мрак и отчаяние покрыли всю землю, свет отразился, орудие франк-масонов сокрушилось и пламенеющая звезда скрылась». Тогда адепту объясняют, что Адонирамово слово (Адонирам — строитель Соломонова храма) было потеряно в ту минуту, когда совершилась на кресте смерть Спасителя, и, в свою очередь, требуют, чтобы адепт объяснил им, что такое по его мнению может означать над крестом надпись «I.M.K.I.». Заставивши произнести на это священное имя хулу, заключающуюся в торжественном признании Христа Спасителя — преступником, заслуживающим проклятия и казни, венерабль восклицает с радостью: «Братья, теперь мы нашли потерянное слово!» (А. Д. Философов. Разоблачение великой тайны франк-масонства, стр. 68, 69.)

Для недостаточно посвященных и посторонних обряд этот объясняют таким образом: неутешная скорбь участников, траурная драпировка, слова венерабля об «утраченном слове», «сокрытии пламенеющей звезды» и тьме, объявшей землю, — изображают Голгофу; братья-

масоны при выполнении обряда посвящения в степень розенкрейцера, как это объясняется профанам, оплакивают страдания и крестную смерть Спасителя; превращение ложи из траурной в огненно-красную, залитую огнями, нужно понимать как прославление и радость по случаю Воскресения Христа.

Но эти разъяснения, как и все в масонстве, являются притворством и обманом: участники этого кощунственного обряда не смерть Спасителя оплакивают в своей траурной ложе и не Воскресению Его радуются, когда, убрав черные драпировки, освещают красную ложу ярким светом.

«Они, — пишет И. А. Бутми, — оплакивают крушение старинных лжеучений, низвергнутых во прах торжеством божественной истины, начало которому было положено крестной смертью Спасителя. В их глазах загоревшаяся заря Христианства была началом царства тьмы, суеверий и невежества. И вот почему они горестно восклицают, что слово утеряно, колонны и инструменты и кубический камень (эмблема природы) источает кровь и воду». Они ликут ради приобретения потерянного слова. Они ликуют, найдя слово I.M.K.I. А эти слова, в их понимании, означают: «природа всецело возрождается огнем».

«Иначе говоря, — пишет Бутми, — они приветствуют те лжеучения, ту религию природы, которую разрушила торжествующая истина христианского учения, но которая вновь возродилась в масонстве и свято хранится там, как высшая истина, как тайное учение, предназначенное лишь для избранных».

Орден розенкрейцеров не только проповедует религию пантеизма (уничтожение личности Бога), но и является организацией антихристианской. Розенкрейцеры отрицают факт Воскресения Христова, как понимают его христиане, а Христос упоминается ими наряду с Зороастром, Буддой и др., как один из аватаров — высших воплощений, призванных вести мир.

Облекая свое учение в тогу «чистого мистицизма», орден розенкрейцеров стремится внедрить:

Символическое опорочивание Христианства и возвеличивание древних иудео-каббалистических учений.

Ненависть к Христу Спасителю и Его учению.

Искоренение этого учения путем приписывания ему тайного натуралистического смысла.

Кощунственное причисление Христа к «великим посвященным», которые тайно, и лишь для избранных явно, проповедуют совсем чуждую христианству религию, являющуюся лишь «физиологическим фактом».

Осуществление идеала ордена розенкрейцеров должно стать, в конечном счете, полной победой воинствующего иудаизма над христианством.

Теософические общества

Картина масонской работы по борьбе с православием была бы далеко не полной, если оставить в стороне деятельность так называемых теософов и их объединений — теософических обществ.

Сущность учения теософов заключается в том, что они верят в перевоплощение после смерти человека, т. е. проповедуют такое учение, которое отрицается Святою Православною Церковью.

Каждый человек, гласит учение теософов, после смерти своего физического тела, внешней оболочки своего астрала, предстает на суд, где определяется его судьба, и, если судом он признан заслуживающим милости и награды, то через долгий промежуток своего внемного бытия, получает новое физическое тело для перевоплощения. Таким образом, каждый индивид совершенствуется постепенно, воплощаясь в более совершенных образах.

В брошюре «Научно-исследовательская доктрина перевоплощения», изданной Теософическим Обществом, приводятся доказательства перевоплощения великих учителей мира.

«Боги — это существа, которые прежде были людьми, и теперешняя раса со временем также перевоплотится в богов. Другими словами, все великие учителя мира: Иисус, Будда, Зороастр и др. — божественные существа, которые в неизмеримо отдаленные века были простыми людьми, потом стали богами и обладают теперь способностью воплощаться по желанию на нашей земле».

Согласно этого учения, современный мессия теософов, Кришнамурти, является новым воплощением Иисуса Христа, а брат Рерих — Сергия Радонежского, и в духовном отношении более высок, чем этот великий подвижник.

Премудрость учения теософов, с некоторыми изменениями, взята ими из языческих религий брахманизма и буддизма. Основательница теософического общества, Блаватская, учение брахманистов и буддистов о перевоплощении души человека после смерти в животных, растения, птиц зверей и даже гадов видоизменила в том смысле, что после смерти душа человека перевоплощается только в человека, сдобрила это учение заблуждениями гностиков и каббалистов. И на основах языческой и иудейской мудрости создала современное учение о теософии, которая, по мнению ее основательницы Блаватской, является самой высшей религией, несущей для человечества обновление и возрождение.

Являясь мистической ветвью масонства, теософия последовательно развивает мысль о всеисилии человеческого разума и провозглашает обожествление человека, каковое у теософов, по учению Анни Безант, достигается путем «отражения Божественной Премудрости живущей в человеческом разуме».

«Божественная сущность, — говорит один из столпов Теософского Общества, Арундэйл, — разлита во всем видимом мире», " в другом человеке, в дереве», и путем умственной работы «вы найдете себя, вы найдете своего Бога».

Еще более определенно указывает на эту основу теософии Анни Безант в своей книге «Эзотерическое христианство, или Малые Мистерии». Анни Безант говорит «о стремлении человеческой мысли к тому, что является одной с ним сущностью, а именно, к Богу», человек должен знать, «что, в сущности, его собственное» я «есть то же, что Бог» и что «дело жизни есть осуществление этого единства».

Наконец, по учению той же Безант, «всякий человек потенциально является Христом».

«Будьте сами, как боги; делайтесь богами», — вот девиз последователей теософии, для

которых не существует ни Бога, ни законов, ни правды, ни власти, ни авторитета.

Теософы учат, что существует только тот бог, тот закон, та правда, та власть, которые вы сами признали и открыли.

Теософическое Общество основано в 1875 году русской женщиной Е. П. Блаватской и английским полковником Олькоттом. Вскоре же после образования этого Общества Блаватская заявила: «Наша цель не в том, чтобы восстановить индуизм, а в том, чтобы смести христианство с лица земли». Для достижения этой цели теософы поставили своей задачей: 1) основать ядро международного братства, без различия веры расы и т. д., т. е. чисто масонскую задачу, 2) поощрять сравнительное изучение религий, философии и наук и 3) исследовать необъяснимые законы природы и скрытые силы человека.

Теософия отвергает все обряды и догматы, она учит, что все религии равны и что «нет религии выше истины».

После смерти Блаватской, которая почиталась теософами как «посланница учителей», ее место заняла Анни Безант. Эта последняя заявила, что «теософия есть истина». Но коль «нет религии выше истины», то следовательно «нет религии выше теософии».

Главная резиденция Теософического Общества в гор. Адьяре в Индии. В теософическом храме в этом городе имеются совершенно одинаковые рельефные фигуры Зороастра, Кришны, Магомета и прочих учителей человеческого общества, и между ними — Иисус Христос. И тут же, в том же храме, стоит колоссальная фигура Блаватской, которая, таким образом, почитается выше всех учителей человечества, выше Иисуса Христа.

В письме Блаватской к Ганнельфельду от 24 марта 1886 года говорится: «Вы спрашиваете, — пишет Блаватская, — верим ли мы, теософы, в Христа? В Христа безличного — да. Кришна или Аи Будда — тот же Христос, но не в Иисуса Назаретского. Последний был Хрестос, а не Христос, как десятки других сынов Божиих».

В январе месяце 1911 года при Теософическом Обществе учрежден «Орден Звезды Востока», председателем коего состоит индус Кришнамурти, а Безант провозглашена высокой покровительницей этого ордена. К 1913 году этот орден насчитывал в своих рядах 25 000 человек, которые дали клятву «расположить общественное мнение к вере в близкое пришествие Мессии».

На роль такого Мессии — Христа от теософии, «духовного руководителя мира», и готовился Кришнамурти.

Этого Кришнамурти обучал Джорд Сидней Арундэйл, который после смерти Анни Безант был избран главой Теософического Общества. В 1911 году в Бенаресе был основан Орден Звезды для того, чтобы отсюда возвестить пришествие нового Мессии и подготовить к нему человечество. Объектом этой пророческой надежды был молодой индус Кришнамурти, которому в то время было всего 15 лет и в котором председательница Теософического Общества Анни Безант видела ожидаемого с таким нетерпением «Избавителя Мира». Кришнамурти не оправдал надежд А. Безант и провозгласил свою веру. Но теософы не обескуражены провалом и изменой Кришнамурти. Недавно избранный президентом Теософического Общества Арундэйл развивает тезисы новой мировой религии и пророчески предсказывает приход другого Мессии.

При ближайшем рассмотрении все учение теософов, как и вообще масонства, сводится к отрицанию религии и атеизму, Вот что говорит Анни Безант, этот непререкаемый теософский авторитет: «Атеизм — один из самых славных титулов человечества, знак отличия мировых героев, мучеников, спасителей мира. Никакая философия, никакое богословие не несли миру ничего достойного в сравнении с благой вестью атеизма. Честь и слава этим передовым бойцам прогресса, этому почетному авангарду армии свободы. Честь и слава тому, кто для исправления земли забыл о небе, тем, кто в своем усердии о человеке забыл Бога». Надо думать, что это

заявление комментариив не требует. Но не одним только атеизмом связаны теософы с масонством. Сама Анни Беант состояла Великим Генеральным Инспектором Смешанного Масонства (33-я степень посвящения), вице-председательницей Высшего Совета этого масонства и делегаткой его для Англии, Индии и английских колоний. Ближайший ее помощник по Теософическому Обществу и ордену Звезды Востока, Чарльз Ледбитер, также имеет 33-ю масонскую степень и является администратором Смешанного Масонства для Австрии. Генеральный Секретарь английского Теософического Общества, Джемс Ведж, также масон 33-й степени, член Высшего Совета Смешанного Масонства и член Высшего Совета масонского ордена Мисраим в Англии. И, наконец, о принадлежности основательницы Теософского Общества. Е. П. Блаватской, к масонству и о том, что Блаватская именуется «посланицей Белой Ложи», говорит опять-таки сама Анни Безант.

В своих политических устремлениях теософия также вполне совпадает с масонством. Третий пункт теософской программы состоит в осуществлении международного братства молодежи, учит теософ Арундэйл, избранный после смерти Анни Безант председателем Теософского Общества. «Нужно поощрять молодежь думать смело, бесстрашно, оригинально, освобождаться от некоторых условностей, среди которых мы живем». Но одновременно: «Юноша должен уметь преклониться перед идеалом, или перед тем, кого он признает духовно выше себя». Другими словами, отвлекая молодежь от старых авторитетов, дисциплины и традиций, теософы учат их подчиняться тем, кого они считают «духовно выше себя», т. е. своим учителям-теософам. И когда юношество будет таким образом подготовлено, в нем «необходимо вызвать дух интернационализма». И наконец, как завершение всей этой системы воспитания молодежи, преподносится следующая сентенция: «Мы должны отвергнуть себя и влюбиться сначала в более ограниченное национальное братство, затем в неограниченное интернациональное братство, обнимающее весь мир». Во всем этом вряд ли можно найти отличие от масонских построений и масонской идеологии. Достаточно вспомнить хотя бы ХСМЛ с его заданиями, скаутские организации с их девизом «Скауты всего мира — братья», и т. д. и т. д.

Верные масонской программе, теософы отрицают милитаризм, как наиболее яркое проявление чувства национального самосохранения. На конгрессе Ордена Звезды Востока в 1925 году, говоря о мировом теософском университете, тот же Арундэйл заявил: «Университет будет олицетворением нового духа международного мира: он будет против всех видов милитаризма, против всякого разрушения». Но против революции и социальных разрушений теософы не высказываются. На том же конгрессе один из руководителей теософии О. Коллерстром заявил: «Университет (теософский) уготовит путь для нового века, построит Град Господень, новый Иерусалим, в его возрожденном мире». И далее: «В этом возрожденном мире будут идеалы осуществленного на земле рая, совершенного царства, воистину Его царства, нисшедшего на землю, ибо за этими идеалами стоит любовь — любовь, проявляющаяся через дух высочайшего, благороднейшего, чистейшего коммунизма».

Здесь теософы откровеннее масонов и прямо признают свои симпатии к коммунизму. Надо думать, что эти симпатии и явились основанием того, что Советское Правительство не препятствует работе теософов на территории СССР и даже разрешает у себя теософические съезды, в одном из которых в 1926 году участвовал небезызвестный Н. К. Рерих.

Связанное таким образом с масонством и коммунизмом, Теософическое Общество в своих мистических построениях приходит к полному поклонению перед еврейским народом и еврейской Каббалой.

«Большое несчастье, — говорит Анни безант, — постигло христианство... Церковь... отделилась от высочайших истин Каббалы, которая держит в себе все тайны высшего

богословия».

В журнале «The Messenger» № 6, ноябрь 1926 г., официальном органе Американского Теософического Общества, напечатано:

«К Еврейским Теософам.

«Друзья! Большое счастье доставляет мне лицезреть членов великой еврейской расы, обогатившей теософию вкладом из своей древней веры. Много премудрости вкраплено в оккультные трактаты, и европейская философия и литература много обязаны утонченному гению еврейской нации. Велики были ее страдания в прошлом, но большие дары принесет она человечеству в будущем. Шествуйте вперед, братья, захватывайте принадлежащее вам по праву место среди народов.

Израиль имеет будущее и работает за его достижение. Прошлый год я имела удовольствие положить камень в основание Еврейской синагоги, заложенной во владении Теософского Общества в Адияре, когда во время нашей повседневной службы Еврейские теософы пели свои еврейские молитвы.

Итак, Ваша Вера стоит на первом месте среди других исповеданий мира, из которых каждое воздвигает свой храм в этом Царстве Божественной премудрости. Анни Безант. Д. Л. Председательница Теософского Общества». (Двуглавый Орел. 1927 г. № 8.)

Выводы напрашиваются сами собой: Теософическое Общество есть организация, проникнутая, в виде конечной цели, стремлением к международной солидарности, атеистическая, питающая симпатии к коммунизму, тесно связанная с масонством и преклоняющаяся перед еврейским мирозерцанием.

Сектантство

Находя необходимым иметь в своем распоряжении организации, работающие открыто и служащие в то же время целям масонства, последнее, т. е. масонство, обратило свое внимание на разного рода религиозные секты и, учтя факт их существования как явление само по себе полезное для масонских целей, углубило их работу и направило ее по тому пути, на котором можно использовать сектантство с наибольшей для себя выгодой.

Для работы среди интеллигенции была создана секта методистов. Методизм развился главным образом благодаря увлечению изучением английского языка, на котором оно проповедуется.

Возник методизм в Англии, в 1783 году. Родоначальником его является некий Джон Вилей. Название свое эта секта получила из-за методического, последовательного способа пропаганды своего учения. Методист Георг С. Фрезар писал, что «сначала вожди методизма не имели намерения установить новую религию, но впоследствии они это сделали». Из того же труда можно видеть, что методисты отрицают догматы и обрядность. Методисты признают равными «все церкви», принимающие Слово Божие.

Методистскую секту в Харбине возглавлял пастор Леонард, являющийся в то же время капелланом Сунгарийской масонской ложи. Кроме связи с масонством методисты работают в полном содружестве с ХСМЛ. Как и этот последний, методисты усиленно стремились и стремятся к привлечению в свои ряды эмигрантов.

Секта методистов совершенно свободно развивает свою работу в СССР, широко там распространена и пользуется покровительством властей Советского Союза.

Для работы среди широких масс существует секта адвентистов. Адвентизм возник в XIX веке, основанный Вильямом Миллером. Этот адвентистский учитель провозгласил, что близится кончина мира и скоро придет на землю Спаситель. Он назначил и день пришествия Спасителя: сначала на 21 марта 1844 года, а затем — на 22 октября того же года. Когда эти предсказания не оправдались, был назначен новый срок — на 1932 год. Несмотря на все неудачи с назначением этих сроков и разногласия, в связи с этим возникшие, адвентисты все же продолжают свою работу, потому что располагают большими средствами.

Адвентисты, как и другая секта, баптисты, отрицают догматы, обряды и иерархию. Но адвентисты добавляют к этим заблуждениям чисто иудейские черты, как празднование субботнего дня, отрицание загробной жизни и т. д. Они не едят свинины и вообще соблюдают обрядовый закон Моисея. Они признают обрезание за такое же таинство, как и причащение, и утверждают, что евреи — народ избранный и святой, которому надлежит наследовать землю. Христианскую любовь адвентисты истолковывают так, что большевиков должно любить, и это тем более, что преследуют они только православную церковь, которая служит не Богу, а дьяволу.

Церковь адвентистов довольно быстро растет. В 1920 году она имела более четырех с половиной тысяч организованных церквей при двух миллионах членов. На пропагандистскую литературу в 1921 г. адвентисты истратили более 6 500 000,00 долларов.

К иудействующей секте адвентистов советская власть проявляет полную терпимость, и в 1922 году в СССР было около 400 адвентистских церквей. Глава этих церквей в СССР — еврей Липсон. (А. И. Ефимов. У адвентистов.)

Деньги для работы в СССР и на Востоке адвентисты получают из Америки.

Родиной еще одной секты, пятидесятников, является Америка. Там в 1906 году, в апреле месяце, в г. Лос-Анжелосе группу негров-баптистов охватило какое-то возбуждение, выразившееся в странном односложном бормотании, дрожании всем телом и судорожных подергиваниях. Это явление было названо «второй пятидесятницей», а нечленораздельное бормотание было приравнено к дару языков апостолов и первых христиан, т. е. к умению говорить, не учившись, на новом языке. Сразу откуда-то появились громадные средства и масса последователей. Основы пятидесятничества — крещение каждого пламенем Духа Святого, выражающееся, якобы, в вышеупомянутом глаголении новым языком, чудотворении и исцелениях. Крещенный «духом святым», якобы, навсегда очищается от грехов, как прошлых, так и будущих. Собрания пятидесятников заканчиваются истерическими завываниями, стонами и оханьем, а некоторые, наиболее нервные, начинают корчиться в судорогах. Все это считается проявлением Святого Духа. Во всем остальном секта эта сходна с прочими сектами. Деньги эта секта также получает из Америки.

Организатором этой секты в Харбине является пастор Пейсти. Пейсти сначала работал в методистских организациях, но после своей поездки в Америку, по возвращении из нее в 1928 году, организовал здесь секту пятидесятников.

После крушения Омского Правительства Адмирала Колчака сектанты развивают на востоке, в Харбине и других центрах, усиленную деятельность. Адвентисты начали здесь свою работу в 1921 г., в 1923 году появились методисты. В 1928 году начинается проповедь пятидесятничества, но окончательно эта секта, стараниями Пейсти, организовалась в 1930 г. (Б. Н. Брадович. Пятидесятничество и пятидесятники.)

Методисты, адвентисты, баптисты, пятидесятники и пр. преследуют цели и задачи, проводимые масонством. Вся их деятельность сводится: 1) к бунтарству и борьбе с положительными религиями, особенно с Православной Церковью, 2) внесению ересей и иных ложных заблуждений, 3) отрицанию догматов и обрядов Православной Церкви. 4) к дискредитированию в глазах масс православного духовенства, 5) к уловлению в свои сети православных, или жаждущих правды и доверчиво идущих в сети сектантских гастролеров, или людей простых, из которых и вербуются, главным образом, контингенты сектантских организаций, и 6) к проповедованию, как например адвентисты, земного рая, который должен благодетельствовать всех людей. Адвентисты, которые, вопреки учению Св. Евангелия, указывают определенные сроки пришествия своего адвентистского мессии, утверждают, что это пришествие в конце концов принесет полное блаженство всем людям.

«Новая земля будет местожительством святых (т. е. адвентистов) во всю вечность. Во время второго пришествия Христа Его народ пойдет вместе с ним на небо, но они останутся там только в течение 1000 лет, а с истечением тысячелетия опять возвратятся на эту землю, которая останется их вечным жительство. Они не проведут вечности на небе, но на земле. Вся земля будет опять походять на сад Эдемский. Везде будет царствовать мир и удовольствие и неизреченная радость преисполнит всякое сердце». («Надежда мира».)

В своем журнале «Голос истины» за 1922 год № 3, адвентисты еще откровеннее объясняют свои мечты о будущем своем чувственном блаженстве.

«Жизнь в будущем (царстве на земле) будет реальная и действительная. Христос сказал своим ученикам, что они будут есть и пить за трапезой Его в Царстве Его. Он говорит, что они и Его народ будут пить виноградное вино в Царстве Отца Своего. Исайя говорит, что святые будут строить дома и жить в них; садить виноградники и есть плоды с них на новой земле. Библия

описывает будущее состояние: реальные люди с физическими телами будут жить в домах, будут есть реальную пищу и будут утешаться в реальных садах и виноградниках». (П В. Ксенос. Об адвентистах, стр. 7–8)

Как уже сказано, все перечисленные секты и другие, сродные им, организации работают на американские деньги. Америка не скупится на отпуск средств и бросает для этой цели большие капиталы. Религиозная пропаганда — только ширма для истинных целей, преследуемых организаторами этих сект. Несмотря на бесконечные ухищрения, неприкрытый обман и подкуп, сектантам-вербовщикам и проповедникам удается заманить в свои пути лишь небольшое количество беспринципных или задавленных беспросветной нуждой людей. Но их это не смущает, ибо цель всех руководителей совершенно иная. Цель эта специфически политического характера, выполнение заданий, которые надо вуалировать. Америка щедрой рукой бросает деньги, оплачивает дорогостоящие помещения для нужд этих сект, по 300 и более иен в месяц каждое, не стесняет проповедников в расходах по поездкам, выплачивает им громадные оклады и вообще обставляет их работу широко и комфортабельно.

Методисты, адвентисты, баптисты, пятидесятники и пр. работают совершенно открыто. В СССР эти секты также не только разрешены, но пользуются покровительством власти. Под видом религиозного общения устанавливается непрерывная и полная связь между сектами, находящимися в Америке, на Востоке и в СССР. Эти «религиозные деятели» и «проповедники» постоянно сносятся друг с другом и дают друг другу самую широкую информацию о том, что где происходит. Уловить истинный характер этой информации трудно, ибо прикрыта она надежным щитом работы религиозной, а потому и не подлежит строгому и внимательному контролю.

Одновременно работая среди всех групп населения, пользуясь значительной свободой для публичных проповедей, лекций, публичных и частных собеседований, для пропаганды своих «идей» во всех ее видах, сектанты ведут тонкую пропаганду в желательном для них смысле. Контроль и здесь затруднителен, ибо всегда возможно от него уклониться и поднять шум о «религиозной нетерпимости, «стеснении свободы совести» и прочих высоких материях либерально-масонского свойства.

Преследуя общие с масонством цели, секты в отношении осведомления занимают чуть ли не первое место а потому и поддерживаются американским масонством с исключительной щедростью.

В состав своей секты включают немногих фанатичных глупцов, а главным образом беспринципных негодяев, готовых за деньги на все. Но масонство этим не брезгует и услугами сектантов пользуется умело и охотно.

Этим своим отношением к сектантству масонство наиболее ярко вскрывает свою сущность, свой моральный облик и свое отношение к вопросам религии. Святая Святых каждого человека — его вера — используется масонством для своих открыто низменных, корыстных целей. Религиозное горение и искание искусно превращается в рассадник злобы и ненависти. Обман и подкуп, грубая лесть и запугивание культивируются как средства достижения целей. Под видом высоких идеалов человечеству внушается мысль о том, что земное корыто — единственное благо, к которому оно должно стремиться.

Орден софианцев

Между ХСМЛ, розенкрейцерами, теософами и сектантами существует тесный и неразрывный союз, как между организациями, сродными по духу, направлению и конечным устремлениям. Их объединяет одна цель — борьба с христианством вообще, а с православием в особенности. Все эти антихристианские организации подчинены главному центру ХСМЛ в Америке и оттуда получают директивы. На Западе, в Париже, работой всех этих организаций руководит один из виднейших деятелей ХСМЛ, Джон Мотт, а в Маньчжурской Империи в Харбине — секретарь местного Отдела ХСМЛ, американец Хейг. Розенкрейцеры, теософы и различные сектантские объединения получают материальную поддержку от ХСМЛ и в свою очередь, содействуют успеху его работы, оставаясь в ответ на получаемое покровительство, верными союзниками в проведении общих задач и целей.

После революции ХСМЛ обратил свое благосклонное внимание на эмигрантскую организацию, именующуюся «Братство Святой Софии».

Братство это, зародившееся еще в России, было создано группой профессоров и литераторов, занимавшихся религиозными вопросами. В период деятельности Штейнера в Германии и открытия им там антропософического общества, учившего, что антропософия исследует жизнь человека в Софии, в 1900 году в России возник кружок софианцев под руководством М. С. Соловьева (брата философа), который развивал идеи В. С. Соловьева о Софии.

Соловьевский кружок был только началом. Брошенные розенкрейцерами «Семена розы», в виде учения о Софии, упали на плодотворную почву. Очень скоро возникают и другие кружки, в которых происходят поиски Софии — Премудрости Божьей.

«В кружках и между кружками, — пишет гр. Граббе, — шли постоянные споры, хотя одно у них было общее — искание познания Софии, как какого-то женственного начала. Только подходы к Софии были разные. Одни ограничивались суждением о ней с религиозно-философской стороны, исходя преимущественно из гностической системы древнего еретика Валентина, другие переносили Софию в область политики и социологии, видя проявление ее в революции. Одни в своем учении о Софии исходили из хотя бы извращенного, но христианства, другие выводили его непосредственно от Валентина и прочих гностиков. Эти разнообразные оттенки вызвали бесконечные споры». (Гр. Ю. П. Граббе. Корни церковной смуты.) Участниками этих кружков являлись Булгаков, Бердяев, Карташев, Мережковский, Философов, Ремизов, Белый, Соллогуб и др.

И в Петербурге, и в Москве кружки эти объединяли людей различных направлений и оттенков: от софианцев-христиан до сатанистов, вроде Соллогуба и Блока.

На почве всех этих исканий и откровений возникло Религиозно-философское Общество, которое объединило представителей самых различных течений софианской религиозно-философской мысли.

После революции, в 1918 г. при большевиках, в Москве, руководители Религиозно-философского Общества открыли Вольную Академию Духовной Культуры. В ней, кроме вышеупомянутых деятелей к группе руководителей присоединились профессора Франк, Карсавин, Вышеславцев и др.

После «высылки» профессоров-софианцев из Советской России в 1922 г. они на средства ХСМЛ открыли в Берлине Религиозно-философскую Академию, которая затем была перенесена в Париж и стала центром для объединения отдельных деятелей в Орден Софианцев.

К числу выдающихся братьев-софианцев следует отнести Булгакова, бывшего социалиста-

марксиста, ставшего в эмиграции священником, масона Карташева, бывшего министра исповеданий в кабинете Керенского, крещенного иудея Франка, протестанта Зенковского, Бердяева, Вышеславцева и др. В эмиграции эти профессора, на деньги ХСМЛ, открывают эпоху «реформации» Православной Церкви. Они приходят к непреложному убеждению, что Православная Церковь нуждается в радикальной внутренней реформе, что она «одряхла» и требует обновления, что они должны и могут стать пророками нового христианства, могут изобрести новые догматы и создать свою иерархию.

В своих сочинениях Булгаков, Бердяев и Карташев начинают излагать свои мысли и чаяния, которые должны вдохнуть новую жизнь в «омертвевшую» православную церковь.

Вопрос о реформации православной церкви ставит А. В. Карташев в своей статье «Реформа, реформация и исполнение церкви» (Сборник Евразийцев, кн. 2). «С освобождением подавленного церковного сознания перед русскими церковными силами откроется выход к новому творчеству, — пишет Карташев — к такого рода начинаниям, которые я назвал бы уже переступающими грани простой реформы и возможными лишь в перспективе реформации».

«Все недвижимое и не творящее истории еще подвластно по инерции Церкви. Но, увы, все творческое, передовое, действительно увлекающее чарующее, по истине господствующее, носящее на себе печать молодости и таящее в себе залог будущего не может поместиться в Церкви и для исторического творчества ради человечества выходит из нее».

«Откуда же может прийти и придет то новое в религии и в Церкви, откуда засияет тот новый догматический свет, который откроет перед Церковью новые пути и средства воздействия на мир и на историю? Оттуда же, откуда истекает и все в религии, из сердца человеческого, исполненного духом пророческим».

«Умерло бы пророчество, умерла бы и Церковь. Но пророчество живет. Церковь только проглядела, куда оно ушло, где Дух живет. Воздухом (пророчества) сейчас дышит все человечество внецерковное и внерелигиозное».

Второй пророк софианской ереси Н. А. Бердяев в своей книге «О свободе» объявляет войну «догматическому богословию» и доказывает, что учение масона Бема или пантеиста Эккерта глубже и значительнее учений наших святых и праведников.

«Догматическое богословие, — пишет брат Бердяев, — должно уступить место религиозной философии».

«Дух дышит, где хочет, и гностический дар великих философов и мистиков был дар боговдохновенный. Гностический дар не прямо пропорционален ступеням святости. У Якова Бема был больший гностический дар, чем у святых. Это дар особый. Глубоким представляется учение Мейстера Эккерта о Перво-Божестве, которое глубже и изначальнее Бога. В Перво-Божестве, которое выше всех лиц Троицы и связанной с ним диалектики, предвечно и абсолютно преодолевается всякая антиномичность, по отношению к нему исчезает даже самый вопрос о бытии и небытии».

«Обычное сознание соединяет Перво-Божество с Богом-Отцом; но ведь Бог-Отец есть одно из лиц мистической диалектики, есть действующее лицо религиозной драмы, а Перво-Божество лежит под и над этой диалектикой и не участвует в драме в качестве лица. Перво-Божество есть Сверх-Сущее».

Наконец духовный глава «Братства Св. Софии» С. Булгаков самочинно подменяет точно изложенное еще в IV веке Св. Афанасием Великим и другими Св. Отцами Церкви учение о Премудрости Божией и превращает Премудрость Божию в живое, умное существо, отличное от Бога-Отца, и от Бога-Сына и от Бога-Духа Святого, и называет ее «Софией».

Но приписывая этому существу наименования Ипостаси, Булгаков вводит в православное вероучение новое догматическое понятие «ипостасности», коим означает та же Ипостась, но

только в скрытом, замаскированном состоянии.

Собор Епископов за границей с поразительной глубиной и правдой оценил подлинную сущность поднятого братьями-софианцами движения и вскрыл корни церковной смуты, которая явилась следствием проповедуемой пророками новой религии реформации.

«Ставя мир Церкви превыше всего, — говорилось в послании, — мы долго мирились с незаконными превышениями власти со стороны Митрополита Евлогия. Но вынуждены были, наконец, решительно выступить против, когда убедились, что они угрожают чистоте православной веры и незыблемости канонического строя православной церкви. С великим прискорбием увидели мы, что Митрополит Евлогий стал явно покровительствовать модернизму как в области христианского вероучения, так и в сфере церковной жизни».

Они, софианцы, говорилось в Послании, учат, что церковное сознание в Русской Православной Церкви, было до сих пор подавлено, а потому первую задачу ставят освобождение от этой подавленности... С освобождением же подавленного церковного сознания, по их мнению, перед русскими церковными силами открывается выход к новому творчеству, к такого рода начинаниям, которые переступают границы простой реформы и возможны лишь «в виде реформации».

«Не довольствуясь этим общим призывом к реформации, они вводят и новые догматические учения. Одним из наиболее важных новшеств этого рода является их учение о «Софии».

«Они же возвещают нам учение о Софии, как о женственном начале в Боге. Иногда это женственное начало является у них особым существом, или Ипостасью, хотя и не единосущным Св. Троице, но и не совершенно чуждым ей. А иногда — не Ипостасью, а только, как они выражаются, ипостасностью, которая однако способна ипостазироваться, т. е. становиться Ипостасью. Причем в первом случае София является у них существом, превысшим Богоматери, от которой приемлет даже почитание, а в последнем она почти отождествляется с Богоматерью. Как видно они и сами не отдают себе ясного отчета в своих собственных учениях. Но и в той, и в другой форме учение это совершенно чуждо и Апостольскому Преданию, и древле-святоотеческому учению». (Окружное Послание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей от 18/31 марта 1927 года.)

Для проведения своей ереси братья-софианцы легализуют «Братство Софии», устав которого утверждает обработанный лестью и рекламой, честолюбивый Митрополит Евлогий. Создается организация, не имеющая прецедента в православной практике, а именно создается как говорит кн. Н. С. Трубецкой, «внемонастырская община, состоящая из мирян и духовенства», которая «скорее заслуживала бы название ордена, чем братства».

«Братство Св. Софии, — писал кн. Н. С. Трубецкой к прот. С. Булгакову, приглашавшему его в 1924 году вступить в это братство, — состоит как бы вне конкретной церковной организации, не прилегает, а только прикасается к ней в отдельных пунктах. Вследствие этого Братству приходится создавать особо свою особую иерархию, что и является его самым бьющим в глаза отличительным признаком. Институт «духовного главы» и трех степеней братьев, не существующий ни в одном нормальном православном братстве, логически вытекает из необходимости иметь свою иерархию».

«Теоретически мыслимо положение при котором епископ оказывается в духовном подчинении у иерея (как духовного главы Братства), что канонически недопустимо».

«Происходит какое-то установление эквивалентности, какое то координирование двух Иерархий, одной — канонической, другой, основанной, в сущности, на общественном мнении. Происходит внецерковное наделение людей, отмеченных общественным мнением, признаком духовного авторитета, тем более соблазнительное, что чиноприемы и возведения в степени связаны с таинствами покаяния и причащения, придающими им видимость рукоположения».

Эта организация, по мысли кн. Н. С. Трубецкого, не укрепит авторитета канонической Иерархии, а подменит этот авторитет авторитетом светских богословов и религиозных публицистов и, в конце концов, приведет к антиепископальному настроению, близкому к «живой церкви».

Предсказания кн. Н. С. Трубецкого исполнились с поразительной точностью.

Орден софианцев начал свою деятельность с бунта и неподчинения Собору Епископов за границей, во главе с Митрополитом Антонием.

Бунтовщики-софианцы и им сочувствующие объявили, как непререкаемую истину, старую масонскую теорию об отделении церкви от государства. Они стали навязывать свое ложное мнение, что Зарубежная Русская Церковь должна отрешиться от политики, отрешиться от земных споров, а «отрешившись от земных споров, — пишет в масонской газете «Возрождение» связанный с софианцами масон проф. Н. С. Тимашев — церковь тем самым не только формально, но внутренне отделится от государства». Бунтовщики стали призывать отказаться от заветов и традиций Православной Церкви и забыть то великое историческое дело, которому служили наши святители Кирилл, Петр, Алексей, Иона, Макарий, Гермоген, преподобные Феодосий, Сергей, Серафим Саровский и сонм угодников Божиих, отдавая свои молитвы, слезы, труд и подвиг устроению государственной, политической и общественной жизни России.

Заявляя категорическое требование, что церковное дело не должно быть смешиваемо с политическим, софианцы стали учить о непротивлении злу насилеи, каковое учение вылилось в определенное и безусловное требование отказа борьбы с сатанистами-большевиками.

«Душа человеческая стоит больше, чем все царства мира» — кричал в исступлении Бердяев и утверждал, что борьба с коммунистами, которые «могут покаяться и обратиться ко Христу», есть дело богопротивное и антихристианское. Бердяеву вторил не менее «православный» Франк, который, обрушиваясь на «идол политики» и признавая «богопротивность» большевиков, вместе с тем настаивает, что и «ненависть к большевикам», равно как политика, направленная к их свержению, столь же богопротивны, как и самый «кумир революций» (Франк. Крушение кумиров.)

Словом, братья-софианцы стали неприкрытыми пораженцами Православия, России и Русского народа, ибо, по словам Митрополита Харбинского и Маньчжурского Мефодия, политика лояльности к советской власти есть политика молчаливого одобрения советской политики, политика соглашательства или, назвав вещь своим именем, предательства Родины и Веры («Хлеб Небесный» № 12, 1 ноября 1929 г.)

К поднятому бунтовщиками антиепископальному движению примкнула пресловутая эмигрантская общественность во главе с братом Коковцовым, членом безбожной антихристианской масонской организации Великого Востока Франции.

Ордену софианцев оказала самую широкую и энергичную поддержку захваченная масонами эмигрантская пресса. В защиту бунтовщика Митрополита Евлогия выступила масонская газета «Возрождение» с бывшим редактором Струве, кн. Г. И. Трубецким и Карташевым. Такую же поддержку Митрополиту Евлогию оказали и «Последние Новости» масона Милюкова и даже «Дни» брата Керенского. Масон Струве, называвший в былое время святые мощи «куклой, набитой сеном», и открытые атеисты Милюков и Керенский выступили в качестве самоотверженных поборников «истинного» православия.

Атака на Иерархов, особенно на Блаженнейшего Митрополита Антония, как верных хранителей чистоты Православия, завершается церковной смутой.

Деньги, полученные из мутного масонского источника, стройное согласованное выступление подчиненных масонству газет и организаций, беспринципность, легкомыслие и верхоглядство эмигрантской общественности подогревают реформационное движение,

углубляют церковный раскол и дают вес и силу Ордену Софианцев.

Дело реформации Православной Церкви проводится с широким размахом. На деньги темной силы открываются пастырские курсы, Богословский Институт, Религиозно-Философская Академия, издается журнал «Путь», книги и брошюры, создается «христианское студенческое движение» и т. д.

Члены братства Св. Софии от. С. Булгаков, А. В. Карташев, С.С. Безобразов, Н. А. Бердяев, Б. В. Вышеславцев, С. Л. Франк, Б. В. Зенковский, кн. Г. И. Трубецкой, П. Б. Струве захватывают руководящее влияние в Епархиальном Совете при Митрополите Евлогии, Религиозно-Философской Академии, Парижском Богословском Институте и в Русском Христианском Студенческом Движении.

Они же заставили Митрополита Евлогия окончательно порвать с Собором Епископов. Словом, забрали его в свои руки и сделали знаменем мятежа и орудием разрушения Православной Церкви, орудием самой лживой политики.

Братья-софианцы оттянули Митрополита Евлогия от Собора Епископов и толкнули его на подчинение Московской Патриархии во главе с Нижегородским Митрополитом Сергием, безоговорочно подчинившимся и признавшим советскую власть, как Богом поставленную, заставили его держать полный нейтралитет в отношении сатанистов-большевиков и признать, что всякое выступление и борьба с врагами Бога — большевиками есть нарушение заветов Христа о непротивлении злу насилеи.

Обуреваемые нехристианской гордыней, братья-софианцы вместо богомудрия бросили в эмигрантские массы семена суемудрия, подняли соблазненных и совращенных ими на бунт против «официального богословия», т. е. против истинного учения православной Церкви, против церковной Иерархии, святой старины, обычаев и преданий.

«Надев на себя тогу ревнителей Православия и Христианского просвещения, они с такою хитростью и лицемерием, через посредство денег и печати, обольщают доверчивых и несведущих людей, заражают их ядом модернизма и отвлекают от истинной Христовой Церкви». (Окружное Послание Архиереев Русской Православной Церкви за границей от 15/28 августа 1932 г.)

Ничего нового в поднятом софианцами движении нет. Орден софианцев, как и всякая последовательная масонская организация, проповедует безграничную свободу совести, стремится к освобождению от «гнета» «Константиновской эпохи», призывает на месте «старой и одряхлевшей церкви» построить «новую и живую» церковь, энергично проповедует проведение масонского принципа отделения церкви от государства, вносит грубейшую ересь в учение Православной Церкви, доказывает, что учение масонских мудрецов глубже и значительнее учения Святых Православной Церкви, стремится создать новую религию, которая объединит в один братский союз всех людей, населяющих вселенную.

Орден софианцев повторяет прописные истины масонства и проводит обычную работу братьев вольных каменщиков, а именно — начинает с реформации и обновления и приходит к бунту и разрушению.

Самое страшное в движении софианцев — это захват ими под свое влияние эмигрантской молодежи, каковой захват производится посредством школы и разного рода кружков и объединений. Среди русской эмигрантской молодежи создается «Христианское Студенческое движение», которое ставит своей задачей воспитание молодежи в масонском духе. Студенческие религиозные кружки, старательно насаждаемые в различных пунктах Европы, вынуждены и должны работать в духе Христианского Союза Молодых Людей, т. е. организации, как уже неоднократно указывалось, проповедующей веру в какого-то неопределенного Единого Бога, общего всем, и христианским, и нехристианским религиям, организации

антинациональной, стремящейся создать, вместо существующих государств, царство Божие на земле, т. е. земной Эдем (рай), предел мечтаний в течение веков братьев вольных каменщиков.

Это религиозное движение молодежи построено на масонских принципах и идет под знаком Всемирного Масонского Ордена.

Характер и цели этого движения не составляют тайны и не скрываются руководителями религиозного движения молодежи в эмиграции.

«Надо навсегда разбить, забыть, отвыкнуть от той горделивой мысли, что Дух Божий только у нас и с нами (т. е. православными), — говорит один из руководителей этого движения, «брат» Зенковский. — Будучи среди инославных, вне православия, я все же ощущал себя в Церкви, я видел, что рамки Церкви бесконечно шире и объемлюще, чем мы обыкновенно думаем».

«Церковь Христова шире нашего суженного понимания ее: она включает в себя всех верующих в Бога и любящих Его, как бы их вера и любовь не проявлялись».

Тем же целям угашения православного сознания и чувства эмигрантской молодежи служат и школы, открываемые и содержимые все на те же средства Христианского Союза Молодых Людей. Везде, где бы ни возникали отделы ХСМЛ, проводится одна и та же система: молодежь старательно завлекается в Союз и там обрабатывается в желательном для масонства духе. На западе, среди русской эмиграции, этот вопрос поставлен шире: там больше денег и больше продажных русских людей высокой умственной квалификации. Но программа остается единой и проводится без изменения и в Париже, и в Харбине, и в других местах русского эмигрантского рассеяния.

В Харбине ХСМЛ, во главе с секретарем Хейгом, также занят организацией русской эмигрантской молодежи и обработкой ее в антинациональном, антирусском духе. Здесь ХСМЛ ведет очень тонкую работу и ведет ее весьма умно. В стенах гимназии ХСМЛ обучают закону Божию, поют молитвы, чтут православные праздники — словом, воспитание детей, с внешней стороны, ведется в строгом православном направлении. Но по существу своему гимназия эта является учебным заведением не православным и не русским. Православные священники играют там роль ширмы и никакого влияния на воспитание детей оказать не могут. Учащаяся молодежь обрабатывается не в школе непосредственно, а посредством школы, в различных кружках: литературных, музыкальных, спортивных и т. д. и т. д. Кружки эти заботливо и энергично создаются каждым отделом ХСМЛ, в том числе и Харбинским. Здесь для этой цели была создана, рекламировалась и поддерживалась т. н. «Чураевка» — литературный кружок, получивший свое наименование по роману Гребенщикова, деятельного масона-розенкрейцера, связанного тесными узами с ХСМЛ вообще, а с Харбинским его отделением в частности. «Чураевка» эта преследует цели борьбы с национальными порывами и национальным горением молодежи, тушит в русской молодежи патриотизм и своими безыдейными, беспочвенными исканиями и настроениями убивает волю к борьбе за Россию.

В этой работе Христианскому Союзу Молодых Людей оказывают громадную услугу беспринципные, утратившие честь и национальное достоинство русские так называемые «общественные деятели», которые вместо того, чтобы создавать или поддерживать свои чисто русские учебные заведения, своим участием в явно масонской организации содействуют работе темной силы по духовному и нравственному калечению русского молодого поколения.

Основное ядро ХСМЛ как в Париже, так и здесь в Харбине составляют розенкрейцеры. Но надлежит отметить, что работа харбинских розенкрейцеров отличается от работы этой организации в Париже. В Париже идет борьба за «обновление» Православной церкви и пропаганда интернациональной веры. В Харбине же открытой борьбы не ведут, никакой ереси не проповедают, но работу свою по воспитанию молодого поколения направляют в духе полного религиозного безразличия.

«Союз, — писал в 1927 году Архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мефодий, — не ведет специальной пропаганды какого-либо определенного вероисповедания, но его идеология есть та же пропаганда равноценности всех вероисповеданий и полного вероисповедного или конфессионального безразличия. Юношество, входя в идейное общение с Союзом, не может не подчиниться в той или иной мере идеологии Союза и не воспитать в себе зачатков конфессионального безразличия; пользующиеся благами союза, в силу своей простой деликатности, ставят себе в обязательство делать со своей стороны те или иные уступки идеологии Союза». («Хлеб Небесный», № 4, 1927 г.)

Опыт жизни и длительные наблюдения приводят к печальным выводам: молодежь, соприкасаясь с интернациональной по существу и составу организацией ХСМЛ, невольно заражается чужими взглядами и религиозными убеждениями или же, под влиянием среды и обстановки, впадает в полный религиозный индифферентизм, а нередко кончает и полным атеизмом и космополитизмом. Плоть от плоти масонства, ХСМЛ знает, что делает, и, верный наставлению одного из масонских учителей — «зорко глядите на молодых», — сеет свою безбожную и интернациональную заразу среди неокрепшего духом молодого поколения русской эмиграции, широко используя в своих темных целях те искания и порывы, которые обуревают сбиту с толку ужасающим революционным штормом русскую молодежь. Кладя камень вместо хлеба в ее протянутую за духовной пищей руку, руководители ХСМЛ творят это каиново дело, как и подобает не стесняющимся средствами истинным масонам, посредством бесстыдных, продажных, эгоистичных и алчных людей, носящих, к великому стыду и позору нашему, русское имя. Профессора и педагоги, т. н. общественные деятели и даже иногда лица духовного звания, наводняют темные масонские прихожии в ожидании даже не великих и богатых, а самых ничтожных подачек и за кусок хлеба или теплое местечко продают и свои души, и честь, и национальное достоинство, и самое благополучие своих собственных и вообще русских детей.

Обучение и воспитание русской эмигрантской молодежи в учебных заведениях, ведущих свою работу под знаком красного опрокинутого вершиной вниз треугольника, представляет собой громадное зло. И братья-софианцы, которые действуют под эгидой масонской организации ХСМЛ, служат не Православию и России, а дьяволу и его детищу, интернационалу: не носители истинного света, а служители тьмы, не созидатели, а растлители русского духа, даже не слепые поводыри, а наглые обманщики, это люди, продавшие и пытающиеся осквернить веру отцов и дедов, и в этом заключается вся преступность перед Россией, русскими и русской верой поднятого ими движения.

В страшные годы натиска темных сил на православие всю тяжесть борьбы и все удары мужественно и бесстрашно принял на себя Блаженнейший Митрополит Антоний. Непомерно тяжела была эта борьба: у сторонников модернизма с Митрополитом Евлогием во главе были все средства и возможности, а именно: чужие деньги, купленные за деньги, или пойманные на популярность, интеллектуальные силы и, наконец, поддержка всемирного масонства; у Митрополита Антония — ничего, кроме веры и верности Православию, убеждения в правоте своего дела и поддержки самоотверженных и бескорыстных сторонников, которых нельзя было купить ни за какие блага и заставить отказаться от чистого исповедания веры своих прадедов, дедов и отцов и отдать на поругание мировому масонству свою мать — Православную Церковь.

Начатая масонством борьба с Православной Церковью не закончена; она будет продолжаться. Обладающим эластичной совестью «реформаторам» нашим не для того давали деньги, чтобы они, в утешение себе, писали весьма умные, но совершенно ненужные для России и русского народа книги; расчетливые хозяева потребуют исполнения обязанностей, и «реформаторы» вынуждены будут продолжать свое черное дело.

По указке невидимого хозяина, как под дирижерскую палочку, меняются тактика, подходы

и способы разложения Православной Церкви. Из лагеря сконфуженного и оскандалившегося митрополита Евлогия идет мысль о примирении, о снятии запрещения с мятежного митрополита Евлогия и, якобы, неразрывности общения его с Собором Епископов. Честные маклера проделывают всю подготовительную к этому примирению работу: которое, само собой разумеется, никогда не может быть искренним, ибо митрополит Евлогий во власти темной силы, в плену и должен будет выполнять ее волю.

Все разговоры о примирении имеют своей целью создать обстановку, при которой было бы возможно проникновение представителей группы в Собор Епископов, устранение на покой ненавистного для мирового масонства Митрополита Антония, замещение его места более мягким и податливым иерархом, а может быть, и самим Митрополитом Евлогием, захват влияния в Соборе Епископов и превращение Собора из оплота и защитника Православной Церкви в орудие ее окончательного разрушения.

Но страшен сон, да милостив Бог! С помощью Божьей все богоборные попытки будут сокрушены. Не в первый раз последователи Бема, Сен-Мартена. Сведенберга и темные рыцари Ордена Розенкрейцеров делают вылазки, чтобы в духе масонства «реформировать» Православную Церковь, и не первый раз попытки и затеи ничтожных людей, лишенных чувства смирения, элементарной честности, оканчиваются крахом и позором.

Тот же бесславный конец ждет и «Орден Софианцев» с его потугами «реформировать» Православную Церковь. Правда в конце концов победит ложь, и никакие деньги, никакие самые ученые книги Булгакова и Бердяева не сделают черного белым, «ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано». (От Матфея, гл. X, ст. 26.)

Разоблачается ложь и пошлость мирового масонства. Снимается покрывало таинственности и открывается подлинный антихристианский лик Ордена братьев вольных каменщиков. Выявляется и деятельность сторонников масонского модернизма во главе с Булгаковым, Бердяевым, Карташевым и др. Слухи и подозрения о дружественном альянсе с масонством и с большевиками-сатанистами превращаются в действительность. Постепенно приподнимается завеса над деятельностью реформаторов. Писатель Арцибашев группу выехавших в 1922 году из Советской России профессоров и писателей, принявших потом самое деятельное участие в разжигании церковной смуты, очень метко окрестил «полусосланными, полувысланными, полупосланными». А летопись нашей эмигрантской жизни знает и еще несколько интересных страниц, касающихся деятельности господ реформаторов.

Теперь понятным и объяснимым становится беспрепятственная работа «высланных» софианцев в Вольной Академии Духовной Культуры, которая просуществовала с 1917 по 1922 г., т. е. до того времени, когда «поборники Православия» были «высланы» советской властью за границу.

В брошюре Соборянина «Лжеучители» приведены неопровержимые доказательства того, что «реформаторы» не были «полусосланы», «полувысланы», «полупосланы», а просто посланы из СССР со специальной целью внести раскол в Русскую Православную Церковь за границей и погасить среди эмиграции сильный подъем религиозного чувства, а вместе с тем погасить и национально-патриотическое настроение. Оказывается инициатором высылки был никто иной, как брат Герш Апфельбаум (Зиновьев), связанный с «высылаемыми» общностью интересов и целей ввиду совместной с ними принадлежности к всемирному франк-масонству. По отношению к высылаемым советская власть проявила трогательную заботливость: им была оказана материальная помощь, а Госполитуправление отпустило средства на покупку пароходных билетов. В первую группу «высланных» попали: проф. Бердяев, Франк, Стратонов, Осоргин, Ясинский. Во второй группе «изгнанных кривды ради» оказались: проф. Лосский, Карсавин, Коган, Бруцкус, Изгоев, Волковысский, Пумпянский, Юшгин.

Высланные «в глушь» — в Берлин — нашли радушный прием со стороны ХСМЛ, масонства, еврейства и вообще «передовой интеллигенции».

«В Воскресенье, — как сообщает издаваемая г. Гессеном в Берлине газета «Руль», — состоялось открытие религиозно-философской академии, организованной группой высланных из России ученых и литераторов, при содействии Союза Христианских Молодых Людей. Собрание прошло при переполненном зале. Густой стеной публика стояла в проходах, и многие не могли попасть совершенно.

Присутствовали почти все члены обеих высланных групп: Московской и Петербургской, представители научно-литературного и художественного «Русского Берлина», а также немецкие журналисты и профессора.

Собрание открылось вступительным словом председательствующего Н. А. Бердяева «О духовном возрождении России и задачах религиозно-философской академии», далее Франк говорил о «Философии и религии». Вместо заболевшего И. А. Ильина выступил проф. А. П. Карсавин. Все доклады имели большой успех». («Руль» № 608 от 28 ноября 1922 года.)

В честь «высланных» Русской Академической группой в Берлине и Союзом Русских литераторов и журналистов в Германии было устроено приветственное собрание. Это собрание было устроено в еврейской масонской ложе в Берлине.

Словом, ХСМЛ, Союз Русских евреев, масоны и масонствующие встретили «высланных» профессоров, как триумфаторов, и окружили их заботами и попечением. А в это время в России советская власть, которая с такой предупредительностью и комфортом отправила в «ссылку» в Берлин радетелей за православие, предавала мученической смерти иерархов и священнослужителей «одряхлевшей Константиновской церкви», а покинутый великий русский философ В. В. Розанов, не продавший за деньги и «рюмочку похвалы» своей веры и своего народа, умирал от голода в обители Преподобного Сергия.

«Пострадавшие» и впоследствии пользовались неизменной благосклонностью и поддержкой мирового масонства. Открытая на деньги ХСМЛ в Берлине религиозно-философская Академия была перенесена в Париж, где уже окончательно сложившийся орден софианцев, «сборище антихристовых рабов», под знаменем красного треугольника, обращенного вершиной вниз, начал «реформацию» Православной Церкви.

Но с каждым днем обнаруживалась тесная связь реформаторов с темными мировыми силами, и это делало их работу бесплодной.

Такой же скандал в «благородном масонском семействе» произошел с академиком Н. К. Рерихом, который в 1934 г. пожаловал в Маньчжурскую Империю, чтобы просветить эмиграцию «истинным» светом розенкрейцерского учения.

В виду того, что скандал с торжественным приездом и поспешным отъездом Рериха из Маньчжурской Империи принял мировой характер, на личности и деятельности этой персоны необходимо остановиться.

Н. К. Рерих с женой и взрослым сыном покинул Россию еще при Керенском. Выехав из России с семьей и без всяких средств, Рерих очень быстро делается богатым человеком, и с головокружительной быстротой становится мировой знаменитостью. Своим возвышением и богатством Рерих обязан масонству.

По приезде за границу, Рерих входит в масонские организации, и в частности в Общество теософов.

«Я, — пишет Крымов, живший в Лондоне с Рерихом в 1919 г. — бывал на спиритических сеансах Рериха и знаю эту трагикомическую историю. Жена Рериха и его два сына, живя в Лондоне а 1919 г., чтобы развлечь впавшего в меланхолию отца, стали морочить его на спиритических сеансах... Семья Рериха устраивала спиритические сеансы у меня на квартире, и мне до сих пор весело, когда я вспоминаю... и еще... русский художник Николай Рерих тоже теперь теософ, спирит и тибетский мудрец...» (В. Крымов. Люди в паутине, стр. 209.)

Из Лондона Рерих переехал в Америку, где он сам и его жена заняли высокое положение среди теософов. В 1926 году Нью-йоркское теософическое общество командирует Рериха на съезд теософов в СССР для обсуждения там с советским правительством каких-то десяти пунктов. Восемь из этих десяти пунктов были согласованы, а два изменены в соответствии с желаниями советского правительства. После этого советское правительство устраивает Рериху поездку в Ургу и помогает его путешествию через Гоби. Москва по радио просит Фын-Юн-Сяна оказать полное содействие экспедиции Рериха, идущей на верблюдах из Урги, через Гоби, на гор. Суджоу (сев. Кансу) и далее в Тибет.

Жена Рериха, Елена Ивановна, живущая сейчас в Адьяре, является «теософской мадонной», каковая роль, после посвящения в высшую теософско-масонскую степень, перешла к ней от Анни Безант, недавно умершей. До А. Безант это место занимала Блаватская.

Что касается настоящей деятельности самого Рериха, то она сводится к обычной масонской работе, и ни в творчестве его, ни в философских построениях ничего нового и оригинального не содержится.

Талантливый художник, каких в России и эмиграции имеется достаточное количество, Рерих по масонскому желанию и велению превращается в величину мирового значения. Здесь суть не в таланте и способностях возвеличиваемого, а в пригодности его для масонских целей. Нужно лишь наличие некоторой талантливости, как зацепки, как предлога: деньги и реклама сделают остальное. Честолюбивый и корыстолюбивый, законченный эгоист и авантюрист большого масштаба, Рерих оказался самой подходящей фигурой для темной масонской игры. Для начала ему создают самую широкую популярность в Северо-Американских Соединенных Штатах, и вскоре же «друг Америки», как называют Н. К. Рериха в САСШ, создает «Институт соединенных искусств» и «Корона Мунди» — центр интернационального искусства. 24 марта 1924 года в Нью-Йорке был открыт музей имени Рериха, названный «Дом мастера», где помещаются его картины, собранные уже в количестве нескольких сот экземпляров. 7 мая 1924 года Рерихом учреждается издательство «Алатас» (сибирское слово, обозначающее «белый камень»). Но особенную славу и известность Рерих получил после возвращения из экспедиции по странам Востока, каковую экспедицию он совершил на американские деньги и возглавлял по американскому желанию.

Одновременно он является Легатом Великого Белого Братства АМОПК (Древний Мистический Орден Розен-Крейцеров) и в масонских кругах занимает весьма видное место, а потому вполне естественно, что находит самую широкую и энергичную поддержку всего

мирового масонства, особенно же американского и французского. По приказу американского масонства его всемерно поддерживает мировая масонская организация — ХСМЛ, почетным советником которой он состоит. Высший орган французского масонства — Великий Восток Франции — содействовал тому, что Рерих за пропаганду пацифизма был награжден орденом Почетного Легиона. Пакт Рериха принят мировым масонским ареопагом — Лигой Наций, масоном-президентом Чехословацкой Республики Массариком, масонами Метерлинком, Эйнштейном, Робиндранатом Тагором и др.

Вся популярность и слава Рериха зиждется на его принадлежности к масонству, и без поддержки ордена вольных каменщиков Рерих никогда бы не поднялся на ту высоту, на которой находится в данное время.

Но избрав Рериха своим фаворитом, масонство требует от него работы и посылает его туда, где он наиболее может быть полезен своему хозяину.

И Рерих работает. Своими туманными и подчас бессмысленными для незнакомых с масонством рассуждениями он выполняет задания, в масонском характере коих сомневаться не приходится. При ближайшем рассмотрении его деятельности обнаруживается следующее:

I. В религиозной области Рерих проповедует религиозное безразличие и синтез всех религий, ставя в ряд православную христианскую веру, бредовые секты и язычество.

В 1926 году по рекомендации и при помощи Рериха была издана книга «Чаша Востока», написанная одним из великих махатм, т. е. гималайских святых, в которой содержится все исповедание Рериха.

«Ни философия наша, ни сами мы не верим в Бога, менее всего в Того, местоимение которого требует прописной буквы» (стр. 23).

Такое суждение для всякого правоверного теософа является истиной, не требующей никаких доказательств. Достаточно обратиться к приведенным выше словам председательницы Теософического Общества Анни Безант, которая поучала: «Атеист один из самых славных титулов человечества, знак отличия мировых героев, мучеников, спасителей мира. Никакая философия, никакое богословие не несли миру ничего достойного в сравнении с благой вестью атеизма».

«Наша доктрина, — говорится в книге «Чаша Востока», — не знает компромиссов. Не утверждает, не отрицает, ибо дает лишь то, что знает как истину. Потому мы отрицаем Бога, как философы и как буддисты. Мы знаем планетные и другие духовные существования, и мы знаем, что в нашей системе нет такого существа, как Бог, личный или безличный. Слово Бог было изобретено для определения неизвестной причины тех следствий, которыми, не понимая их, восхищался или утраивался человек. А так как мы утверждаем, и в состоянии доказать то, что мы утверждаем, т. е. знание этой причины и причин, то мы можем настаивать, что нет Бога или Богов за ними» (стр. 24–25).

«Бог теологов просто воображаемая мощь — мощь, которая никогда еще не манифестировала себя. Наша главная задача освободить человечество от этого кошмара, учить человека добродетели ради ее самой, учить проходить жизнь, полагаясь на самого себя, вместо того, чтобы опираться на богословский костыль, который бесчисленные века был непосредственной причиной почти всех человеческих бедствий» (стр. 25).

«...Тот, кто читает наши Буддийские писания, написанные для суеверных масс, не найдет в них демона, такого мстительного, несправедливого, жестокого и тупого, как тот небесный тиран, на которого христиане так щедро расточают свое раболепное обожание и богословы нагромождают все те совершенства, которые опровергаются на каждой странице их Библии» (стр. 28).

Стараниями и при ближайшем участии Рериха выше цитируемая «Чаша Востока» увидела

свет, дабы дурманом теософского мудрствования туманить, и без того затуманенные, мозг и душу современного человечества. Но иначе и быть не могло: Рерих, как истый теософ, не может не относиться отрицательно ко всякой религии, так как по учению теософов положительные религии с точно установленными догматами — пройденный путь и «нет религии выше истины». А так как «теософия есть истина», то, следовательно, «нет религии выше теософии».

В письме-инструкции, посланном из Индии, гор. Дарджилинг, в 1924 году на имя своего брата Владимира Константиновича и предназначенном для Харбинской ложи розенкрейцеров, Н. К. Рерих наставляет, как нужно действовать, чтобы «принести пользу человечеству».

«У Вас есть Знак и Книга, значит есть полная связь с невидимым еще Вами Источником и братьями по духу, раскинутыми по разным частям света. Главное же попробуйте освободиться от предрассудков, понимая их широко, понимая, что иногда темный инородец и штатный богослов — оба стоят в отношении предрассудков одинаково низко. И как радостно чуют, что внутреннее существо освобождается от предрассудков. И как много становится доступным и возможным».

Поэтому работайте упорно, ищите новых людей достойных, смотрите пристально на молодых... " («Харбинское время» № 314, 20 ноября 1934 г.)

Православие, как его исповедуем мы, для Рериха безразлично, скорее даже враждебно. Масоны называют Бога Великим Архитектором Вселенной, в представлении Рериха — Бог есть Великий Художник Вселенной, синоним красоты.

«Красота есть Бог... и придет новый путь Красоты и Мудрости. Новый мир идет. Идет среди изумленных и потрясенных взоров. И в новом мире, в его новых красках, сложится новая жизнь».

«Среди чудовищных умственных нагромождений неизжитой ветоши видны уже признаки синтеза». (Н. К. Рерих. Пути Благословения, стр. 7–8.)

Во всех трудах Рериха, несмотря на их мистический тон, отсутствует самое главное для христианина — исповедание Иисуса Христа так, как этому учит Святая Церковь.

Рерих находит возможным и непредосудительным говорить о безвестном отсутствии Христа и о грядущем Мессии, т. е. повторять прописные истины теософской премудрости.

«По преданию, — пишет Рерих, — Будда был где-то за Гималаями, ибо на подвиг он пришел с севера. Но где же Христос был до тридцатилетия. Кто знает эти прибежища?» (Н. К. Рерих. Сердце Азии, стр. 98.)

А вот в каких туманных словах Рерих повествует о грядущем Мессии, именно о грядущем, а не о пришедшем уже Мессии — Христе.

«Благословенный Майтрейя-Мессия всегда изображается в венце. В большом образе. В Ташилумно (монастырь Таши Ламы) три года назад поставлено гигантское изображение Майтрейи-Спасителя Мира. Эту идею приносит новый наступающий век тибетского летоисчисления». (Сердце Азии, стр.112.)

Кто этот Майтрейя? Сам Рерих отвечает:

«Но будущее овеяно уже солнцем. Уже не в тайных пещерах, но в солнечном почитании и ожидании Майтрейя-Будды. Уже три года, как Таши Лама в своем Ташилумно торжественно и явно воздвиг великое изображение Грядущего. Идет незримая напряженная работа». (Сердце Азии, стр. 132.)

Так отражается религиозное мировоззрение Рериха в его литературных трудах. И те же мысли, те же настроения господствуют в произведениях его кисти.

Картины Рериха на религиозные темы чужды истинному религиозному мистицизму. Основное направление его творчества — пантеизм. Рерих вносит своими произведениями в христианскую живопись модернизм, не имеющий ничего общего с подлинной христианской

живописью, столь ярко выраженной в творениях Нестерова и Васнецова, этих общепризнанных корифеев христианской живописи. В картинах Рериха отсутствует христианское настроение, радостное чувство и тихий свет, то есть то, что может создать не теософ с извращенной мистикой, каковым и является Рерих, а глубочайший мистик — христианин и чистый исповедник Христа.

Изображение препод. Сергия, помещенное в книге Н. К. Рериха «Знамя преп. Сергия Радонежского», носит определенно кощунственный характер.

Задний план, фон картины составляют «священные» для Рериха Гималайские горы, откуда воссияла «мировая всеобъемлющая религия» — теософия.

При взгляде на «Св. Сергия» не трудно увидеть самого Рериха, в которого воплотился преп. Сергей Радонежский.

Должно ли говорить о лике Спасителя, изображенном где-то у ног «Сергия», причем ни черты Лица, ни сияние вокруг головы — невиданные в Православной иконописи до Рериха.

И наконец, изображая «святого Сергия», Рерих не преминул на плате, вложенном в руки «Сергия», по краю изобразить подобие каймы и в середине каймы поместить масонский знак — три точки, который, по толкованию Рериха, символизирует собой знамя мира.

Картины Рериха на религиозные сюжеты, содержа в себе псевдохристианские настроения, являются пропагандой масонства и дают возможность вводить в заблуждение истинных христиан, что и случилось в Харбине, где, по прискорбному недоразумению, Рерих был приглашен обществом «Икона» в качестве почетного члена.

II. Второй задачей деятельности Рериха является пропаганда «вечного мира» и международной солидарности.

По возвращении Рериха в Нью-Йорк из экспедиции ему была устроена торжественная встреча, причем в речах ораторов, сказанных по этому случаю, и в газетных статьях, по тому же поводу написанных, отмечалось, что Рерих является как бы символом всех наций, пророком идеи международного мира, идеи, проводимой всей его жизнью и всем творчеством.

«Я не знаю ни одного человека, — говорил мэръ гор. Нью-Йорка, — который выполнил бы в этом направлении так много, который через бесконечные препятствия, стремясь к этой цели, принес бы столь возвышенные понятия о братстве, столь тонкое понимание между нациями на земле».

В речах, произнесенных многочисленными представителями науки и искусства различных стран, была отмечена выдающаяся роль Рериха, как носителя идеи мира, знания и красоты.

«Нет теперь ни иностранцев, ни союзных наций, — человечество представляет собой одно целое», — говорил один из многочисленных почетных гостей на открытии нового здания музея имени Рериха.

«Николай Рерих — один из учителей современной мысли, своею живописью, своими философскими и научными работами, примером такой полной и плодотворной деятельности создает движение взаимного согласия между нациями, основанное на международном сотрудничестве, которое с каждым днем все более и более претворяется в служение красоте и знанию», — так характеризует деятельность Рериха французский бюллетень, посвященный его юбилею.

Даже и при поверхностном отношении к этим льстивым речам и писаниям бросается в глаза, что здесь имеет место не обычное при различных чествованиях преувеличение заслуг и значения чествуемого, а нарочитая трескучая реклама, «делание имени», создание «знаменитости». Ведь, положив руку на сердце, вряд ли хоть один честный и объективный наблюдатель, даже и из масонско-либерального лагеря, сможет признать за Рерихом ту массу заслуг перед человечеством, которая ему приписывается. Ведь нелепо же утверждать, что мир,

потрясенный не имеющей себе прецедента по размерам и значению революцией, мир, производящий переоценку ценностей в гигантском масштабе, мир, измученный и обескровленный, мог признать, что Рерих оказал хоть какую-нибудь услугу своими, сумбурными по форме и содержанию, писаниями, своими ничего не говорящими ни уму, ни сердцу картинами или, наконец, своим исключительным по никчемности, несерьезности и неискренности «пактом Рериха». Не только самое объективное, но и самое благожелательное отношение к творениям Рериха не дает оснований расценивать его так, как это делает масонская клика. Но даже и ей, мнящей себя всеильной, задача оказалась не по плечу. Кто помнит о Рерихе на другой день после газетного о нем шума? Кто почитает Рериха «одним из учителей современной мысли»? Никто, в том числе и сами масоны. И лишь в аспекте особого задания, возложенного на Рериха, аспекте, объясняющем и тот небывалый факт, что Рерих из среднего русского художника превратился в мировую величину, выиграв на потере Родины и ослаблении Русского влияния, лишь в этом аспекте становится понятной вся шумиха вокруг его имени, масонское многоглаголание и истерические выкрики. Черного белым не сделаешь, и столь лестно охарактеризованный Нью-йоркским мэром и «беспристрастной» печатью, Рерих найдет, и уже находит, должную оценку там, где мозг не одурманен чадом масонской пошлости и глаза не покрыты пеленой, сотканной масонской ложью.

Но пока Рерих — мыслитель, Рерих — писатель, Рерих — художник, знаменитый и всемирно известный Рерих работает, а хозяева его пожинают плоды этой работы.

Прикрываясь знаменем защиты от разрушения произведений искусств в годы военных бедствий, Рерих проповедует пакт всеобщего мира в масонском духе.

Его картина «Великая Матерь Знамени Мира», а также и «Знамя Мира», долженствующее, по мысли Рериха, охранять произведения искусства от разрушений, не только написаны в масонском стиле и духе, но и украшены масонскими символами — три точки в круге.

Отбрасывая толкование Рериха, как явно еретическое, что этот знак есть символ Святой Троицы, нетрудно усмотреть в двух других его толкованиях, что три точки в круге — символ всех стран мира, которые должны слиться в единении и единогласии. Вот эти толкования:

Первое: «Предложенный флаг есть символ всего мира, не одной лишь страны, но всего цивилизованного мира. На предложенном знамени изображены на белом фоне в круге три соединенные аморантовые Сферы, как Символы Вечности и Единения». (Нью-Йорк Тайме, март 1930 г.)

Второе: «Флаг — эмблема мира, не только одной страны, но цивилизации в целом. Флаг этого проекта имеет три шара в середине круга на белом фоне, как символ вечности и единогласия». (Спец. брошюра русского комитета пакта Рериха, г. Харбин, 1934 г.)

Эти толкования есть ничто иное, как повторения избитой масонской мысли о «вечном мире» и «братском союзе всех народов».

В проповеди своей идеи мира Рерих направляет острие своих рассуждений против антимасонских разоблачений, называя работу по разоблачению масонства разрушительной работой, «духовным убийством, более опасным и преступным, чем убийство физическое».

«Мы стремимся к Знамени Мира, — заявляет Н. К. Рерих, — которое охраняет все культурные сокровища от вандализма и грубости как во время войны, так и во время мира. Ведь мы знаем, что и во время так называемого мира очень часто вандализм свирепствует не меньше, чем во время войны. Мы также знаем, что иногда война в духе более опасна, чем война в поле. Духовное убийство еще более опасно и преступно, нежели физическое». (Газета «Заря», Харбин.)

Но о коммунизме, как гасителе света и духа, непрерывно ведущем «войну в духе», Н. К. Рерих упорно молчит, а потому нетрудно догадаться, в чью сторону направлены эти

рассуждения и что под именем «духовных убийц» Рерих подразумевает ненавистных ему противников масонства и именно их сей почтенный муж клеймит именем «темных сил».

И еще одно обращает на себя внимание. В литературных трудах своих Рерих не только не осуждает коммунизм, но, наоборот, проявляет к нему симпатии, чему, впрочем, удивляться не приходится, так как, как указано выше, теософская доктрина вообще склонна преклоняться перед «чистейшим и благороднейшим коммунизмом».

III. Ратуя о «вечном мире» и международной солидарности, Рерих в то же время является сторонником коренного социального переворота, ибо собственность, по его утверждению, есть воровство, а Ленин — великий учитель новой жизни.

Вот что находим в книге «Община», изданной в 1927 г. при ближайшем участии Рериха.

«Надо предпочесть того Учителя, который идет новыми путями. С этим люди Северной страны имеют отличный пример — их Учитель Ленин знал ценность новых путей. Каждое слово его проповеди, каждый поступок его нес на себе печать незабываемой новизны» (стр. 1).

«Появление Ленина примите, как знак чуткости Космоса» (стр. 39).

«Церковь хоронит Христа, мы же воскрешаем союз мира, уже увидели, как коммунист принимает учение. Уже увидели, как легко говорить с коммунистом» (стр. 41).

«Столько сделано Лениным, столько явлено теми, кто строил в бесконечность. Наша община имеет основание требовать новых форм. Мы легче начнем слагать новый центр, нежели допустим старые знаки на новых ступенях» (стр. 43).

«Именно явление всемирности должно быть усвоено. Красный цвет является символом твердости стремления уничтожить различие рас» (стр. 47).

«Короли, конституции могут вызвать улыбку сожаления» (стр. 198).

Этими новыми путями, следуя за учителями новой жизни типа Ленина, человечество, по мысли Рериха, должно идти затем, чтобы прийти в Царство Астреи, в земной Эдем. К тому же самому и в тех же словах и выражениях зовут и братья вольные каменщики.

IV. Идея международной солидарности и земного Эдема проповедуется Рерихом через искусство. При музее имени Рериха существует Институт соединенных искусств, где известными профессорами преподаются все виды искусства. Несколько сот учеников изучают живопись, скульптуру, музыку, архитектуру, драматическое искусство и т. д. Молодежь всех стран стремится попасть в этот институт, и последний способствует получению разрешений на въезд в Америку для этой цели.

«Корона Мунди», или «Центр Международного Искусства», имеет своей целью установить тесные международные взаимоотношения в интеллектуальном и артистическом смыслах. Для этого устраиваются выставки, конкурсы, издается литература, научная и по искусству, устанавливается сотрудничество с многочисленными научными и художественными организациями, разбросанными по всему миру.

По мысли Рериха, искусство должно объединить все человечество, искусство едино и неделимо, искусство есть синтез грядущего объединения. Искусство для всех. Человечество, рассуждает Рерих, стоит лицом к лицу с грядущими событиями. Близко время для создания будущей культуры. Ценности великого искусства победоносно пройдут все бури земных потрясений, и тогда восторжествует масонский идеал, наступит прекрасное масонское царство Астреи, и человечество обретет покой в светлых чертогах земного Эдема. «Мы должны, — говорит Рерих, — иметь не только музеи, театры, университеты, библиотеки, вокзалы и госпиталя, но даже тюрьмы украшенными, и тогда у нас больше не будет тюрем». (Н. К. Рерих. Пути благословения.)

В своем бескорыстном служении человечеству Рерих не мог не попытаться облагодетельствовать и просветить светом истины и дальневосточную эмиграцию, не имеющую

ни достаточно ярких «учителей новой жизни», ни опытных проводников для следования по масонским лабиринтам в светлое масонское царство. И Рерих приехал в Харбин сам.

Цель его приезда в Харбин для многих необъяснима и непонятна. В № 143 газеты «Заря» он весьма туманно разъясняет цель своего приезда в пределы новой Империи. Но нет ничего тайного, что не стало бы явным. В данное время Харбин — это узел мировых событий. На Востоке тройственный союз — Америка, Франция, СССР — развертывает свою работу. «Друг Америки» и не враг СССР — Рерих ведет работу в пользу этих двух государств. Главная задача и цель приезда Рериха в Маньчжурскую Империю и вообще на Восток, — пропаганда пацифизма. В то время, как Америка уже с 1920 года вооружает СССР и вообще оказывает ему всемерную поддержку в организации и подготовке к войне с Ниппон, по Китаю, Японии и Маньчжу-Ди-Го создаются растлевающие очаги пацифизма, которые должны ослабить волю Ниппон и молодой Маньчжурской Империи в борьбе за существование.

Лицемерно заявляя о сохранении культуры, Рерих весьма дипломатично умалчивает об СССР, который является очагом борьбы со всякой культурой. Призывая к объединению на почве искусства, Рерих опять-таки умалчивает об СССР, являющемся гасителем всякого духовного творчества. Рерих не призывает эмиграцию к борьбе с СССР — этим злейшим врагом всякой материальной и духовной культуры, и не возвышает свой авторитетный голос с протестом против современного позора человечества — СССР. Это необъяснимое на первый взгляд явление станет понятным, если иметь в виду, что Рерих — «друг Америки», что Америка платит ему тем же, что он не враг и СССР, с которым у него существует многолетний альянс и который оказывал Рериху и оказывает до сих пор свое покровительство.

Одновременно Рерих ведет пропаганду теософского учения, и в этой работе он шел и идет рука об руку с ХСМЛ, местными теософами и розенкрейцерами.

Здесь, в Харбине, контакт Рериха со всеми упомянутыми организациями выявился с момента его приезда. Встречали Рериха господ Хейг, Ачаир (А. А. Грызов) и представители ХСМЛ, и вообще вся масонская общественность. Тотчас по его приезде в масонствующих газетах поднялась самая трескучая шумиха явно благожелательного и рекламного характера. Эта шумиха перекинулась и на немасонскую прессу, ибо последняя не была осведомлена и не представляла себе ни того, что из себя представлял Рерих, ни того, зачем он пожаловал в Харбин. Звание академика, да еще в соединении с эпитетом «знаменитый», заставляло и обывателя, и прессу отрешиться от критического подхода и как бы являлось гарантией благородства убеждений, намерений и действий. Необходимая ширма существовала с самого начала, оставалось только ею воспользоваться. Самый естественный и простой вопрос, — зачем пожаловал сюда столь знаменитый человек, оставаясь без надлежащего ответа, не порождал ни в ком недоумения. А между тем туманное объяснение Рерихом целей своего приезда могло и должно было навести на размышления. Для собирания редких монгольских трав (одна из причин, указанных Рерихом) Харбин — место неподходящее; в художественном отношении (вторая возможная причина) Харбин из себя ровно ничего не представляет и заинтересовать того, для кого «красота есть Бог», не может; и наконец третья, обывательская, причина — желание повидаться с братом — не должна бы удовлетворить самого невзыскательного человека. Рерих знаменит, Рерих обременен трудами на пользу человечества, Рерих ведет «такую полную и плодотворную» деятельность, порождающую столь благодетельные для человечества последствия. Казалось бы при этих условиях, что проще было бы брату навестить своего знаменитого родственника, а не последнему отрывать от своей грандиозной, сложной и многозначущей работы. Но все же не только этими побуждениями объяснял Н. К. Рерих свой визит в далекий Харбин.

Иначе он и поступить не мог, так как истинные цели его визита не могли подлежать

оглашению.

Одна из практических целей приезда Рериха — пропаганда пацифизма — указана выше. Но все причастные к масонству еще в начале своего общения с братством вольных каменщиков дают клятву всемерно содействовать целям ордена и споспешествовать всегда и везде осуществлению масонского идеала. Это общий принцип деятельности каждого масона, в том числе и Рериха, как розенкрейцера и теософа, и этим принципом и руководствовался Рерих, пропагандируя пацифизм, внося смятение и сумбур в умы и души русской эмиграции своими туманными писаниями и речами и принимая ряд шагов к тому, чтобы крепче и планомернее организовать в Харбине общественность.

Эти реальные шаги к организации общественности в Харбине были второй практической причиной, по которой Рерих был послан в Харбин.

Но прежде чем организовать общественность, нужно было привлечь на свою сторону русскую эмиграцию, заставить последнюю поверить, что Рерих — не только ее друг, но духовный вождь, учитель. И вот начинается кампания за популяризацию имени Рериха. Пресса уделяет свои страницы его собственным статьям и еще больше пишет о нем, характеризуя его как большого человека, как русского патриота. Щедрый дары за счет посланного довершают эту кампанию. Отдельные лица и даже целые русские организации ослеплены, обмануты и готовы идти за Рерихом, куда он укажет. Подготовка сделана, надо оформить и укрепить успех, надо создать центр, который продолжал бы начатую Рерихом работу.

С этой целью создается «комитет пакта Рериха» как завершение возводимой Рерихом постройки.

Комитет этот в качестве почетного Председателя возглавил Архиепископ Нестор, в качестве Председателя — Н. Л. Гондатти, Товарища Председателя Комитета — Г. К. Гинс, секретаря — В. К. Рерих, брат Н. К. Рериха.

Ближайший политический идеал Н. К. Рериха — создание Сибирского Государства во главе с одним из видных деятелей Теософического Общества. И возможно, что Рерих и сам не знает, что, ратуя за осуществление этого идеала, он работает не для себя лично, не даже для теософического лагеря, а для интернационального капитала, преданным слугой которого он является. Руками Рериха и ему подобных интернациональный капитал намерен сделать из Сибири свою колонию. Темные международные силы, пользуясь ими же созданной Российской смутой, не довольствуются временным ослаблением России, но ставят себе целью раз и навсегда покончить с Русским Православным Царством, уничтожить или поработить Русский народ, а русские богатства обратить в свою пользу. Интернационалист по своей масонской сущности, Рерих охотно «услужает» этой силе, у которой нет Родины и для которой весь мир — поле для наживы и обогащения.

Много потрудился Рерих для своих господ, чем мог приблизил исполнение их целей.

Но «нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано». Рерих в Харбине потерпел фиаско. Неопровержимые данные установили, что Рерих — Легат «Великого Белого Братства», что Рерих — розенкрейцер, что Рерих — теософ. Перехваченная личная переписка Рериха установила его причастность к масонству безоговорочно, и вся работа Рериха предстала в другом освещении. Стали понятны его газетные мудрствования, открылись сокровенные мысли его литературных трудов, понятны стали его модернизированные картины. Перестали быть тайной его планы и намерения, обнаружались истинные цели создания Комитета пресловутого «пакта Рериха». Все здоровое и национальное отшатнулось от Рериха, и остался он с теми, с кем и ранее если не явно, то тайно был связан.

Масонский девиз гласит: «победи или умри». Рерих предпочел не то и не другое, — он просто, по-мальчишески, стал отпираться и опровергать факты. Лгал сколько мог, был

изобличен, и в конце концов, позорно бежал, оставив по себе недобрую память и «Комитет пакта Рериха».

Выводы

Фиксируя внимание на учении масонов и сродных масонству организации, невольно приходишь к выводу, что все эти построения сплошное и нудное однообразие. Масонство воистину мировая пошлость, и в этом его страшная сила. Работа идет по исключительно несложному шаблону, везде и всюду повторяются одни и те же мысли, одни и те же слова. Меняются лишь выражения, сущность остается неизменной. Становится непонятным, как могли умные и чуткие люди духовного горения и стремления ввысь видеть в масонстве что-то глубокое, оригинальное и даже прекрасное. Как могло подобное учение совершенно бесконкурентно господствовать над умами в течение ряда столетий, быть решающим фактором духовной жизни человечества, настолько решающим, что всякий голос против масонства встречался пламенным протестом и негодованием. Признавая исключительную силу дарования Достоевского, русское общество не хотело верить ему там, где он возвышал свой голос против либерального направления, т. е. направления масонского. Великий русский мыслитель Константин Леонтьев был почти неизвестен русскому обществу, а про то, что Жуковский был не только поэт, но и философ, почти никто не знал. Розанова, Победоносцева и о. Иоанна Кронштадтского высмеивали, клеймили позорными именами мракобесов, а стойкие русские патриоты, борцы за национальную идею и национальное величие, гр. Аракчеев, гр. Растопчин, Муравьев, Столыпин и др. рассматривались не иначе как враги народа. И все лишь потому, что четкая и ясная мысль этих людей, благородная совесть их не позволяли молчать, и в полном одиночестве, как в дремучем лесу, звали они свой народ прочь от болота, в которое толкала его самодовольная тупая и до тошноты пошлая масонская доктрина. В течение ряда веков поклонялось человечество даже не идолу, а истукану, искусному творению обуянных гордыней людей. И как тяжело приходится теперь за это расплачиваться!

Формулируя в немногих словах сущность всех, изложенных выше, учений, не меняя даже слов и выражений, в которых изложена сущность этих учений, можно решительно утверждать, что все они, как летучие мыши, похожи одно на другое.

МАСОНСТВО: а) Выдвигает разум человеческий, как меру всего сущего, ведет борьбу с «догматизмом» и «предрассудками» — с положительными религиями, создает религию гуманизма и внерелигиозную мораль. Проповедует всеобщую, всех людей объединяющую «религию» и устанавливает принципы «всеобщей морали, одинаково приемлемой для всех народов, во всех условиях». Кончает атеизмом и сатанизмом. б) Зовет к объединению всего человечества, без различия рас, национальностей, религий, племен и культур. в) Конечный идеал всех устремлений — земной Эдем, царство любви и истины — царство Астреи.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ: а) Вероисповедное безразличие и равенство религий. Объединяющая всех людей вера в Единого Бога. Иисус Христос — человек и «великий еврейский патриот», не Богочеловек, а лишь великий учитель. б) Под знаменем красного треугольника «объединяются все классы все национальности и все религии». в) Конечная цель — Царство Божие на земле.

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ И ТЕОСОФЫ: а) Религия — только физиологический факт. Пантеизм. «О Великий Разум!» (Одна из молитв розенкрейцеров). Борьба за истину «без догматизма». Иисус Христос — «один из аватар, высших воплощений». Перевоплощение. Ожидание нового Мессии. Синтез всех религий. Преклонение перед иудаизмом. Равенство религий. «Теософия есть истина», и путь к этой истине — «смести христианство с лица земли». Вера в перевоплощение. Иисус Христос — «великий учитель мира». «Всякий человек потенциально является Христом». Грядущий приход теософского Мессии. Иудаизм, как религия будущего, ибо

«иудейская вера стоит на первом плане среди других исповеданий мира». б) Проповедь «влюбленности в интернациональное братство, обнимающее весь мир». в) Конечный идеал устремлений — «построить град Господень, новый Иерусалим, в Его возрожденном мире», где будут торжествовать «идеалы осуществленного на земле рая».

СЕКТАНТЫ: а) Бунт и борьба против положительной церкви. Отрицание догматов и обрядов Православной Церкви. Провозглашение своего учения великой и единственной «истиной». Ожидание прихода Мессии. б) Вера в «земной рай». «Вся земля будет походит на сад Эдемский».

СОФИАНЦЫ: а) Борьба с «догматическим богословием», которое «должно уступить место религиозной философии». Новая религия. Вместо «мертвой», «одряхлевшей» — «новая», «живая» церковь, б) Поглощение Православия религиозным интернационалом. Учение масонских мудрецов (Бем и др.) выше и глубже учения Христианских Святых и Праведников. Идея «всемирного христианского объединения».

РЕРИХ: Борьба с догматизмом. Пантеизм. «Красота — Бог». Синтез всех религий. Вера в перевоплощение и грядущего Мессию. Объединение всего человечества. Земной рай. «Нужно украсить тюрьмы цветами, и тогда у нас не будет больше тюрем».

Главное зло, причиняемое всеми этими учениями и организациями — развращение и соращение молодежи. «Оставьте стариков, займитесь молодыми и даже детьми», — говорят масоны. «Смотрите пристально на молодых», — поучает Рерих.

И эти указания всемерно выполняются масонами. Профессора-масоны обрабатывают в желательном для себя духе студенчество. ХСМЛ и софианцы создают Христианское Студенческое Движение и втягивают в него неспособную еще разобраться в религиозных вопросах молодежь, принимающую на веру все откровения и поучения «авторитетов». Молодежь эта постепенно впитывает в себя все эти лжеучения, и масонские поводыри вербуют из нее будущих «пастырей» и «реформаторов» православной церкви.

Через ХСМЛ и непосредственно масонство создает школы, а при школах разного рода кружки, литературные, типа «Чураевки», спортивные (бой и герлс скауты) и всякие другие, и даже такие грандиозные по замыслу, как «Корона Мунди» — Центр интернационального искусства.

Сами по себе школы, богато и хорошо обставленные, даже полезны, ибо дают возможность подрастающему поколению получать образование. Но эта польза поглощается неизмеримо большим вредом, причиняемым тем, что постепенно, шаг за шагом молодые души подвергаются обработке в желательном смысле, ибо, как писал Митрополит Харбинский и Маньчжурский Мефодий, из простой вежливости дети вынуждены делать уступки масонской идеологии. Но это не все. В тех же школах, а главным образом, в разного рода кружках делается отбор наиболее талантливых, способных и сильных юношей и девушек, на них обращается особое внимание, их постепенно готовят к большой работе и, учитывая сильные и слабые стороны каждого из них в отдельности, разными путями и подходами, игрой на самолюбии, на любознательности, на тщеславии, а порой и на корыстолюбии, готовят из них масонских активистов, бойцов за черное дело.

Масоны рассматривают школу, как одну из приманок для уловления в свои сети. В зависимости от своих возможностей и средств, а также от кадра улавливаемых, приманки эти меняются, Методисты ищут популярности путем открытия больниц, амбулаторий, аптек. Адвентисты «благодетельствуют» будущего адепта: покупают неимущему корову, платят за детей, за право учения, за квартиру и т. п. И незаметно, а порой и открыто, играя на темных струнах души, учитывая склонность человеческую всякую «синицу в руках» ставить неизмеримо выше «журавля в небе», учитывая громадное преимущество для обывателя реального факта над

общими послылками и построениями, поносят сначала православное духовенство, потом вообще православное вероучение, а затем переходят к восхвалению своих «истин», туманят мозг, усыпляют совесть и добиваются желаемого.

Борьба ведется разными путями, но цель едина, и цель эта — разрушение православного мира.

Масонство, во всех его проявлениях, и коммунизм, далекие друг от друга на первый взгляд, в достижении указанной цели верные союзники.

Революция 1917 года — дело масонских рук по преимуществу. Масонство — идеолог и высший руководитель этой революции, коммунизм — грубая сила, средство разрушения старого мира для замены его новым, масонским. Коммунизм в России, с самого своего возникновения и до сих пор, неизменно поддерживался и поддерживается всем мировым масонством. Чем сильнее влияние масонства в правительстве той или иной страны, тем активнее эта страна встает на сторону СССР. Америка и Франция достаточный тому пример. Король бельгийский Альберт и Король Александр погибли потому, что отказались признать и поддержать Советскую Россию.

Розенкрейцеры, теософы и Рерих открыто высказывают свои симпатии «чистейшему и благороднейшему коммунизму» и вождю его «учителю новой жизни» Ленину.

Софианцы держат в отношении коммунистов благожелательный нейтралитет и оказывают ему моральную поддержку. Они учат, что борьба с коммунизмом есть дело богопротивное.

Пути разные, но цель едина. Боевой клич данного момента: «Смерть России!». И последний смертельный удар направлен в сердце бытия русского, в основу жизни русского народа, в его Православную Веру.

Заключение

Мы переживаем страшное время. Нас, русских, не только обманули, ограбили, изнасиловали и оскорбили до самой глубины сердца, но у нас стремятся вырвать душу и принести ее в дар сатане. Перед Русским народом историей поставлен роковой и неотвратимый вопрос: быть или не быть. Все антихристианские силы соединились и сплотились, чтобы искоренить нашу веру и разрушить Православную Церковь.

Борьба с Православием идет под знаком пятиконечной масонской звезды и опрокинутого вершиной вниз треугольника.

В былой Святой Руси открыто владевает дьявол.

«Православные Христиане! Много уже лет антихристовая красная власть терзает нашу Родину-Мать, Великую Россию, стремясь выжечь, словно каленым железом, из Русского Народа его Русскую душу, дабы обратить его в свое покорное стадо».

«Все Русское отнимается у народа! Русская совесть, Русский предковский быт, Русское славное прошлое, самое имя Россия».

«Однако всего ненавистнее для власти антихриста есть Русская Православная вера, ибо в этой вере заключена последняя и величайшая твердыня и крепость Русского Духа. Та твердыня, что помогла Русскому народу, в течение его тысячелетней истории, выстоять победно против величайших невзгод и испытаний и развернуть Державу Российскую в самую большую державу всего света».

«От самого начала коммунистического господства над Россией кремлевская разбойная шайка не прекращала гонений против веры, и за годы красного лихолетья Церковь Христова в России просияла паче солнца бесчисленным сонмом священномучеников — епископов, иноков, иереев и мирян, приявших от красных рук нетленные мученические венцы за светлое имя Христово. Кроме сих погибших, другие, столь же мужественные исповедники веры, томятся во множестве в тюрьмах и ссылках».

«Ныне, перед лицом все растущего народного гнева, антихристовая власть повела последний и решительный бой против Веры Христовой». (Архипастырское послание Блаженнейшего Митрополита Антония ко всем православным Русским людям в подъяремной России и в Зарубежье.)

Богоборческая политика коммунистов не прекращается, и каждый день увеличивается синодик мучеников за Православную веру.

Враг неумолим и беспощаден, он не знает отступлений и компромиссов, он не признает перемирия, а ведет и будет вести борьбу за окончательное торжество зла и его носителя — дьявола.

В этой страшной борьбе у исповедников Христовой Православной веры в свою очередь не может быть уступок, соглашений и колебаний.

У Церкви Православной не может и не должно быть никакого компромисса с дьяволом. Враги Бога, Христа и нашей Святой Православной Церкви — наши враги, с которыми мы обязаны вести непримиримую борьбу не за страх, а за совесть.

Кто не со Христом, тот против Христа. Кто не борется с Христом против сатаны, тот борется с сатаной против Христа, «иже несть со мной, на мя есть».

Мы должны исповедовать свою веру так, как учил и заповедовал нам Преподобный Феодосий Печерский, который призывал жить «мирно не только с друзьями, но и с врагами, однако только со своими врагами, а не с врагами Божьими».

Борьба за веру прадедов, дедов и отцов является смыслом и высшей целью земного

существования православного христианина. «Непозволительно убивать: но убивать врагов на поле брани и законно, и похвалы достойно. Тако великих почестей сподобляются доблестные в брани, и воздвигаются им столпы, возвещающие превосходные их деяния». (Из Послания Святого Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского, к монаху Аммуну.)

Но если по учению Святых Отцов дозволено, законно и похвально убивать врагов на поле брани, то тем более борьба с врагами Бога и Христа должна стать нравственным долгом каждого православного христианина.

«Православные Христиане! Вставайте все против власти красного Антихриста. Не слушайте ничьих призывов примириться с ним, от кого бы призывы сии ни исходили. Нет мира между Христом и сатаной. Властью, данной мне от Бога, разрешаю и освобождаю всех верующих от присяги, данной Советскому самозванному Правительству, ибо христиане сатане не подданные. Властью, данной мне от Бога, благословляю всякое оружие, против красной сатанинской власти поднимаемое, и отпускаю грехи всем, кто в рядах повстанческих дружин или одиноким мстителем сложит голову за Русское и Христово дело». (Архипастырское Послание Блаженнейшего Митрополита Антония ко всем православным Русским людям в подъяремной России и в Зарубежье.)

Великие, вдохновенные и полные глубокого исторического смысла и значения слова Послания нашего духовного вождя, Блаженнейшего Митрополита Антония, не должны оставаться гласом вопиющего в пустыне.

Этот призыв обязывает нас всех, и особенно православное духовенство. Пассивное отношение к мукам и страданиям распятой сатанистами Православной России — невольное пособничество и соучастие в великом преступлении против Православной Веры и Церкви.

Мы, православные миряне, ждем громкого и властного слова от наших иерархов и духовенства. Мы ждем, что наши архипастыри и пастыри, повинувшись голосу Блаженнейшего Митрополита Антония, разбудят от смертельной спячки инертную эмигрантскую массу, объединят ее вокруг церкви и Креста, станут во главе священного движения и поведут свою паству на защиту Православной Церкви, попираемой сатанистами-большевиками.

Мы также верим и надеемся, что священнослужители Православной Церкви проявят сугубую бдительность в отношении не менее опасных врагов Православия — богоборцев-масонов, которые через свои ложи и нарочито созданные организации ведут темную работу скрытыми путями, прибегая ко лжи, лицемерию и искажениям.

Должно помнить и отчетливо представлять, что так называемое «мирное масонство» есть более опасный враг, чем воинствующий атеизм.

Культурный и ласковый дьявол и дьявол темный, злобный и мстительный — родные братья.

В подъяремной России воинствующий коммунизм стесняет свободу веры и разрушает внешнюю организацию Церкви, но он не может убить веру и погасить пламень верующей православной души. Открытое насилие вызывает противодействие, воинствующий атеизм — пламенную веру, ненависть — любовь и самоотвержение. Гонители своим террором укрепляют дух верующих и создают кадры исповедников и страстотерпцев, живых носителей веры в Господа нашего Иисуса Христа.

Исповедники и мученики за веру — это камни церкви Христовой, которую не одолеют врата адовы.

Через гонения, заушения и оплевания Православная Церковь обретает несокрушимую силу и сияет перед всем миром вечным немеркнущим светом.

Разгромленная, революцией, пожираемая хаосом безумия и злобы, одинокая и покинутая бывшими христианами, Русская Церковь возрождает Апостольское Православие.

Обновляется образ Церкви Христовой, как обновляются и сияют перед глазами верующих

на святых иконах Лики Христа, Богоматери и святых.

Православная Церковь получает второе крещение в крови верующего православного Русского народа, возрождается и, верим, возродится в небывалой крепости, славе и красоте.

Но нужно бодрствовать и быть наготове для отражения натиска врагов Христовой Церкви.

Эта бдительность особенно нужна в Зарубежной Церкви, против которой антихристианские силы действуют не открыто, а потаенно, и применяют методы не насилия, а обмана и разложения.

Страшный враг Зарубежной Церкви масонство, которое, прикрываясь высокими принципами — свобода, равенство, братство, любовь и всеобщая справедливость, — подменяет и искажает учение Православной Церкви, вносит смуту и разложение разрушает единство православных и разрушает соборность.

Это зло имеет вековую историю своего происхождения.

«Мировое масонство», которое является синонимом реформации и гуманизма, нанесло сокрушительный удар христианству.

«Реформация, — говорит В. А. Жуковский, — разрушила духовный, дотоле нетронутый, авторитет самой церкви, она взбунтовала против ее неподсудности демократический ум, дав проверять откровение, она поколебала веру, а с верою и все святое».

Масонство произвело духовную революцию, которая привела к опустошению души человека, оскудению любви, утрате чувства смирения, самоотречения, повиновения, покорности и страха перед волей Всемогущего.

Самодовольный человеческий ум и гуманитарный утилитаризм превратили христианское учение в «моральную басню», как говорит К. Леонтьев.

«Вместо христианских загробных верований и аскетизма, — пишет К Леонтьев, — явился земной гуманый утилитаризм, вместо мысли о любви к Богу — заботы о всеобщем практическом благе. Христианство же настоящее представляется уже не божественным, в одно и то же время и отрадным и страшным учением, а детским лепетом, аллегорией, моральной басней, дельное истолкование которой есть экономический и моральный утилитаризм».

Под видом смирения, всепрощения, примирения и братской любви различные «богоискатели», «философы», «религиозные мыслители» и вообще «мировые авторитеты», повинуясь воле Незримого Хозяина стали насаждать в умах и сердцах гуманитарное лжехристианство, обожествление человека и человечества, безрелигиозную нравственность — солидаризм, идеи вечного мира между народами и царства любви и правды на этом свете.

Пущенное несколько веков тому назад из недр масонства обвинение христианского духовенства в «клерикализме», «религиозной нетерпимости», «фанатизме» и «изуверстве» сделало свое страшное дело: под влиянием террора мнения «передового общества» православное духовенство стало отступать и уступать, а некоторые из его среды — заражаться ядом масонского модернизма и делаться его апологетами. Они попали в духовный плен масонских идей и стали рассказывать «моральные басни», повторяя зады опостылевшего ложно-лживого масонского гуманизма.

Масонство делает быстрые успехи. Число его сторонников увеличивается и растет. Возникает эра «розового» христианства в духе растриги-священника Григория Петрова и наших «богоискателей».

Уступая духу времени, либеральные архиереи и священники в погоне за популярностью, а главное, чтобы не прослыть отсталыми и «черносотенцами», бредни злобного еретика Льва Толстого, с его холодной, рассудочной, сектантской моралью, стали признавать за «настоящее» христианство, а его самого почитать за «пророка» и «учителя новой жизни».

Падение и разложение продолжалось.

Во время черной смуты 1905 года наши «богоискатели» и рыцари Св. Софии создавали «христианские братства борьбы» и оправдывали «освободительное движение», с его ложью, грязью, насилием и кровью, с христианской точки зрения.

Мы были свидетелями, когда самые выдающиеся представители нашей интеллигенции, пресловутый «мозг страны», устраивали мистерии с музыкой песнями, плясками и вином, причащались кровью, выточенной из музыканта-еврея, и посвящали восторженные стихи дьяволу.

К сожалению, эта гиблая антиправославная традиция безразличия и пассивного отношения к разлитому кругом злу продолжается.

Мы являемся немymi свидетелями позора, когда по приказу ХСМЛ новые раскольники, во главе с проф. Булгаковым, берут в свое окружение Митрополита Русском Православной Церкви Евлогия, раскалывают Православную Зарубежную Церковь и под флагом «реформации» Церкви проповедают новую ересь.

В своем безразличии и пассивном предательстве своей церкви мы дошли до того, что считаем вполне нормальным и допустимым, чтобы американские мистеры Гармоны, Мотты, Хейги и прочие «христианские мальчики» помогали нам защищать нашу веру, создавать христианское студенческое движение, брать на себя заботу о воспитании и образовании наших детей, будущих строителей Православной России, и поучать, как мы должны жить и устраивать свою жизнь.

Будущий летописец с глубокой скорбью отметит на страницах нашей истории имена православных архипастырей, которые не только пассивно смотрели, как антихристианские силы боролись за душу русского человека, но и покорно склонили свою выю перед красной звездой и красным треугольником, обращенным вершиной вниз, в преисподнюю.

Грустны будут и те страницы будущей летописи о черной Русской смуте, что поведают правнукам нашим о том, как русская интеллигенция хранила и берегла сокровищницу русского национального духа. С великим изумлением узнают потомки наши, что прадеды их, бестрепетно шедшие на муки и смерть, в ссылку и тюрьмы за торжество обманчивого призрака пошлейшего из пошлейших учений, за торжество масонства и его детища — социализма, не нашли в себе ни разума, ни чутья, ни воли, чтобы осознать свершившееся, понять свои ошибки, жертвенно искупить их и грудью своей закрыть, защитить русскую душу от оплевания, веру Православную — от осквернения, русское имя — от поношения.

Ушедшая двести с лишним лет тому назад с национального пути, Русская интеллигенция до сего времени блуждает по накатанным громяхющей масонской телегой дорогам и, оглушенная грохотом этой телеги, не слышит голоса ни здравого рассудка, ни национальной чести и совести.

«Гром не грянет, мужик не перекрестится», — говорит русская пословица. Но когда грянет гром, мужик крестится. Так не слишком ли велико самонадеяние русской интеллигенции, не слишком ли велика ее гордыня, если и после небывалого в истории человечества грома, повергнувшего в прах величайшее в мире государство и грозящего испепелить самую душу великого народа Русского, она не хочет понять и уразуметь, что лишь защищаемая Крестом и защищая Крест, она обретет победу, спасет национальный дух, честь, достоинство и самое имя русское.

Но да не будет так!

Мы верим, что прекратится религиозный разброд и шатание православной паствы.

Нас не покидает надежда, что православные иерархи и священнослужители станут на путь открытого обличения масонства и сродных ему организаций и властно потребуют прекращения всякого общения с организациями и людьми, которые живут и действуют под эгидой

пятиконечной масонской звезды и красного, опрокинутого вершиной вниз, треугольника, символизирующего собой дьявола.

В вопросах исповедания своей веры нельзя быть теплохладным, обходить острые углы, применяться к обстановке и быть со всеми в хороших отношениях.

Нейтралитет Православной Церкви в борьбе с антихристом есть продажа Христа за тридцать серебряников.

Ведь не для того же «одряхлевшая» Константиновская Церковь выносит небывалые в истории гонения и отражает удары всех антихристианских сил, и не для того же «черносотенцы» архиереи и священнослужители прияли нетленные мученические венцы, чтобы мистеры Гармоны, Мотты и Хейги, «православные» Франки и жидовствующие Булгаковы и Бердяевы понесли в Россию «всех людей объединяющую религию» в духе «христианских молодых людей», розенкрейцеров, теософов, софианцев и прочих антихристовых рабов.

Православное стадо должно быть едино, ибо един Бог, едина вера, едино крещение.

Перед нами прямой извечный путь от Владимира Святого и Преподобного Феодосия Печерского до православных мучеников и праведников XX столетия.

Без исторического Православия не будет Русского народа, ибо «Русский народ весь в Православии. Более в нем и у него ничего нет, да и не надо, потому что Православие — все» (Ф. М. Достоевский).

Мы возродимся к новой жизни только тогда, когда сознаем, что все переживаемые нами муки и страдания есть наказание за отход от своей веры и церкви, за предательство Бога и Христа ради туманной химеры масонского царства Астреи.

Покаяние, страх Божий и любовь, которая не есть только приятное удовольствие и наслаждение, как этому ложно учат масоны и масонствующие, а которая включает в себя смирение, самоотречение, покорность воле Всемогущего и готовность пойти на страдания и муки за имя Христово — вот что принесет нам спасение и возрождение.

Мы русские, с нами Бог!

Завещание Преподобного Феодосия Печерского Киевскому Князю Изяславу о Православной Христианской вере должно стать символом нашего исповедания, хоругвью нашей борьбы и якорем нашего спасения.

«Господи, благослови! У меня есть слово к тебе, Боголюбивый Княже. Я — Феодосий, худый раб Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, в чистой и православной вере рожден и воспитан в добром научении православными отцом и матерью. Берегись, чадо, кривоверов и всех бесед их, ибо и наша земля наполнилась ими.

Если кто и спасет свою душу, то только живя в Православной вере, ибо нет иной веры лучшей, чем наша чистая, Святая, Православная. Живя в этой Вере, не только избавишься от грехов и вечной муки, но и сделаешься участником вечной жизни, и без конца будешь радоваться со Святыми. А живущие в иной вере не увидят жизни вечной.

Не подобает также, чадо, хвалить чужую веру. Кто хвалит чужую веру, тот все равно, что свою хулит. Если кто будет хвалить свою и чужую, то он двоеверец, близок к ереси. Итак, чадо, берегись их и всегда стой за свою Веру. Не братайся с ними, но бегай от них и подвизайся в своей вере добрыми делами. Твори милостыню не своим только по вере, но и чужеверным. Если увидишь нагого, или голодного, или в беду попавшего, — будь то жид, или другой какой иноверец, или латинянин, — ко всякому будь милосерд, избавь его от беды, как можешь и не лишен будешь награды у Бога ибо и Сам Бог в нынешнем веке изливает милости свои не на христиан только, но и на неверных. О язычниках и иноверцах Бог в этом веке печется. Но в будущем они будут чужды вечных благ. Мы же, живущие в Православной вере, и здесь получаем все блага от Бога, и в будущем веке спасет нас Господь наш Иисус Христос.

Чадó! Если тебе надо будет умереть за Святую свою веру, со дерзновением иди на смерть. Так и святые умирали за Веру, а ныне живут во Христе. Если увидишь, чадó, иноверцев, спорящих с православным и хотящих оторвать его от Православной Церкви — помоги православному. Этим ты избавишь овца от пасти льва. Если же смолчишь и оставишь без помощи, то это все равно, как если бы ты отнял искупленную душу у Христа и продал ее сатане.

Если кто тебе скажет. «Ваша и наша вера от Бога», то ты, чадó, ответь ему так. «Кривовер, или ты и Бога считаешь двоеверным? Не слышишь, что говорит Писание. «Един Бог, едина Вера, едино крещение» (Ефесеянам, 4,5). Не слышишь ли Апостола Павла, поучающего: «Аще и ангел с небесе благовестит Вам не яко же мы благовестихом, да будет проклят» (Галатам 1,8). Иноверцы отвергли проповедание апостольское и постановления св. отец и приняли неправую и развращенную веру, исполненную всякой погибели, потому и отвергнуты нами. Они мертвые и мертвую жертву приносят. Мы же Живому Богу Живую Жертву приносим, чистую и непорочную, чтобы обрести живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем. Ему же слава. Аминь»

Харбин, 1935 г.

Данная книга была скачана с сайта Librs.net.